

КАЩКАЯ ЛЕГЮПИСЬ

№ 2
(174)
ВЕСНА
2015
года

Кадка. Весна. Воронцово – Ордино.

Снимок Ольги Владимировны Галкиной (д. Воронцово), 2015 год

Журнал краеведов
Кацкого стана
(волости Кадки)
«Кацкая летопись»
№ 2 (174)
весна 2015 года
Цена свободная

...

Журнал является
преемником газеты
«Кацкая летопись»,
выходившей в 1992-2002 гг.

...

Редакционная группа:
О.А. ПЕРОВА
С.Н. ТЕМНЯТКИН

...

ИЗДАТЕЛЬ
МУК ММР «Этнографический
музей кацкарей»

...

АДРЕС РЕДАКЦИИ
И ИЗДАТЕЛЯ:
152846, Ярославская обл.,
Мышкинский р-он,
д. Мартыново,
ул. Музейная, д. 27
ТЕЛЕФОН В МАРТЫНОВЕ:
(48544) 3-27-36
ЭЛЕКТРОННАЯ ПОЧТА:
katskari@yandex.ru
temnyatkin.s@mail.ru

...

Публикуемые материалы не обяза-
тельно отражают точку зрения ре-
дакции.

...

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Присылая в редакцию журнала
любые материалы, вы тем самым
подтверждаете своё согласие
на публикацию и распространение
текстов, их фрагментов, графичес-
ких изображений и фотографий,
а также лиц, изображённых на них,
в изданиях «КЛ», одновременно
предоставляя редакции право
на редактирование текстов в соот-
ветствии со спецификой издания.

© **«Кацкая летопись»**
Перепечатка –
обязательно со ссылкой
на «КЛ»

...

Номер набран и сверстан
в МУК ММР «Этнографический
музей кацкарей»
(д. Мартыново
Мышкинского района
Ярославской области),
Отпечатан в ОАО «Полиграфия»
(г. Ярославль,
ул. Республиканская, д. 61)
Заказ **1634** Тираж **800**

...

**НОМЕР ИЗДАН
НА СРЕДСТВА ГРАНТА
ДЕПАРТАМЕНТА КУЛЬТУРЫ
ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ**

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО НОМЕРУ

ТАК И ЖИВЁМ

«У нашей Победы
деревенские корни»

3 стр.

ФОТО НА ПАМЯТЬ

Встреча на выставке

4 стр.

КАЦКИЙ СТАН СЕГОДНЯШНИЙ

Современные новости
древней Кадки

5 стр.

К 100-ЛЕТИЮ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ К 70-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

Вот и встретились
две журнальные рубрики

6-7 стр.

ПРОГУЛКИ ПО МУЗЕЮ

Сергей Темняткин
«Разгромим врага
и вернёмся домой!»

8-14 стр.

С КНИЖНОЙ ПОЛКИ

Книга о брате

14 стр.

НИКТО НЕ ЗАБЫТ

Маргарита Попова
Найдены останки
старшины Пучкова

15 стр.

ПОСЛЕСЛОВИЕ «КЛ»

Пучковы из Балакирева:
поиски продолжаются

16-17 стр.

ШКОЛЬНЫЕ СОЧИНЕНИЯ

Андрей Голиков
Мой прадед – фронтовик

17 стр.

РОДНОЕ ПРОШЛОЕ

Вячеслав Чесноков
Деревня Мартыново
в военные 1940-е

18-21 стр.

УЗЕЛКИ НА ПАМЯТЬ

Великим юбилеям –
музейные победы

21 стр.

ПОБАХОРИМ ПО-КАЦКИЕ

Брюковница – бурейн

22-23 стр.

ПО СТРАНИЦАМ «КЛ»

Николай Шварёв
Замечания к статье
«Кацкая Византия»

24-25 стр.

КАЦКАРИ

Павловская МТС. Трактористы

26-27 стр.

А НАЗАГЛАДОЧКУ

Победителям – слава!

28 стр.

ПРИМЕЧАНИЕ

Дореволюционные даты в статьях номера оставлены как в документах, без перевода на новый стиль. При желании читатели могут сделать это самостоятельно. Напоминаем, что пересчитывая старый стиль на новый, к датам XVI-XVII веков прибавляют 10 дней, XVIII-го – 11 дней, XIX-го – 12 дней и к датам XX века до 1918 года – 13 дней.

Так и живём

«У нашей Победы – деревенские корни»

Неожиданное исследование напечатал в праздничном № 5-м за май 2015 года российский исторический журнал «Родина». На географической карте Советского Союза он отметил места рождения тридцати трёх самых прославленных полководцев Великой Отечественной войны. И что же получилось?

Маршал Жуков, в годы войны командующий 1-м Белорусским фронтом, родился в деревне Стрелковке.

Маршал Конев, командующий 1-м Украинским фронтом – в деревне Лодейне.

Маршал Тимошенко, главнокомандующий войсками Юго-Западного направления, Сталинградским и Северо-Западным фронтами – в селе Фурманке.

Маршал Василевский, командующий 3-м Белорусским фронтом – в селе Новой Гольчихе.

Маршал бронетанковых войск Рыбалко, командующий 5-й, 3-й и 3-й гвардейской танковыми армиями – в селе Малом Высторопе.

Маршал Толбухин, командующий 3-м Украинским фронтом – в деревне Андрониках.

Маршал Чуйков, командующий 62-й (затем 8-й гвардейской) армией – в селе Серебряных Прудах.

Адмирал флота Кузнецов – в деревне Медведках.

Генерал армии Батов, командующий 65-й армией – в деревне Фелисове...

И так далее.

Среди тридцати трёх самых известных полководцев Великой Отечественной войны нет ни одного городского уроженца. **«У нашей Победы – деревенские корни»**, – делает вывод журнал «Родина».

И продолжает: *«Но речь, конечно, не только о маршалах, познавших тяжкий крестьянский труд раньше, чем азы военного искусства. По признанию Г.К. Жукова, сделанному на склоне лет, не генералы выиграли войну. Её превозмог Солдат. Пехотинец, миномётчик, танкист, ездовой, санёр, радист, заряжающий, санитар-носильщик...»*

«Никто не считал, – заканчивает своё исследование журнал «Родина», – сколько защитников Отечества встали под ружьё от заводского станка, а сколько – от сохи и плуга. Но одно можно сказать определённо: у большинства из них крестьянское про-

исхождение».

Вот такое неожиданное признание...

Сейчас, когда пишут о деревне, обычно вспоминают о продовольственной безопасности страны. Или о национальной идентичности, которая у крестьян, конечно же, удерживается надёжной. Но почему-то забывают о том, что именно деревня в России во все времена была самым мощным поставщиком людей во все сферы общественной жизни. У государства всегда был в запасе эдакий бездонный колодезь дешёвой человеческой силы, которую можно было ни считать, ни жалеть – бабы ещё нарожают. Нужен народ на великую стройку – завербуем в деревне, нужно поставить под ружьё великую армию – мобилизуем в деревне!

На глаза совершенно нечаянно попался протокол заседания исполкома Николо-Топорского сельсовета от 10 декабря 1940 года:

«Постановили: согласно решения исполкома райсовета план по вывозке песка на дороге «Рыбинск – Ярославль» в количестве 910 м³ довести до колхозов в следующем количестве: «Красный юрвец» – 48 м³, «Восход» – 160 м³, имени Демьяна Бедного – 30 м³, «1 Мая» – 78 м³, «Верный путь» – 96 м³, «Ударник» – 36 м³, «Стахановец» – 180 м³, «Красный пахарь» – 10 м³, имени Сталина – 66 м³, имени Крупской – 48 м³, «9 Января» – 36 м³, имени Кирова – 66 м³.

Предложить председателям колхозов обсудить на общих собраниях, выделить людей и выслать на дорогу не позднее 12 декабря сего года».

Вот так: где Николо-Топорский сельсовет и где Рыбинск с Ярославлем, а на постройку дороги между этими двумя городами мобилизовывали и с окраины области. В два дня причём – по-военному! Случалось потом кому из кацкарей проезжать по той-то дороге?...

Ещё один протокол – от 12 февраля 1941 года:

«...Привлечь для выполнения

плана лесозаготовок на дне Рыбинского водохранилища граждан единоличников, проживающих на территории сельсовета, довести план заготовок в следующем количестве: Годину Григорию Ивановичу – 200 кубов, Годину Алексею Ивановичу – 200 кубов, Никифорову Ивану Петровичу – 200 кубов и Смирнову Михаилу Ивановичу – 200 кубов.

Предложить последним выехать на лесозаготовку 13 февраля сего года и выолнить план лесозаготовок к 1 апреля 1941 года».

И снова бьют в глаза даты: 12 февраля решили, а 13-го отправили – в течение суток да на полтора месяца!

Так, на крестьянских горбах и создавала себя во всякие столетия Россия. На крестьянских же горбах, по справедливому замечанию журнала «Родина», ковались и военные победы. В том числе и та, которой мы особенно дорожим – в Великой Отечественной.

Деревня и до сих пор государство питает. Согласитесь, ведь городское население по-прежнему увеличивается не внутренним приростом, а за счёт приезжающей деревенской молодёжи. Да и в армию, согласитесь, охотнее идут служить именно деревенские ребята.

И тут становится страшно: что будет с Россией буквально через десяток лет, когда деревенское население окончательно иссякнет? Ну ладно – допустим, что кормить страну будут агрохолдинги, а не крестьянство. И на рабочие вакансии всегда найдутся до всего охочие китайцы. Но кто ж защитит нас в случае военной опасности? Неужели менеджеры, банковские служащие, эстрадные певцы и чиновники!? Что-то не верится, что пойдут они строем защищать родные снега да берёзы. Не они, а деревня поставляли в Великую Отечественную войну генералов.

«У нашей Победы – деревенские корни» – это тот урок, который современному российскому правительству надо бы поскорее усвоить. Поскорее, пока деревню ещё можно спасти. И она останется надёжной основой – не только продовольственной – безопасности государства.

Сергей Темняткин

Фото на память

Встреча на выставке

Две страны и четыре города собрались на музейном крыльце 9 мая 2015 года. Восемь человек, некоторые из которых повидались друг с другом впервые. Собрала их новая выставка Этнографического музея кацкарей «Разгромим врага и вернёмся домой!» (Кацкари – фронтовики Великой Отечественной войны, 1941-1945 гг.), на которой представлены военные документы и фотографии из музейного собрания и семейных архивов. На одном из снимков – группа молодых бойцов в будёновках, и среди них Евгений Фёдорович Муравьёв из деревни Малого Поповичева – это его родственники приехали в музей из двух стран, четырёх городов...

«На память другу жизни Соне от меня. Евгений. Местечко Боровка, БССР. 9 апреля 1939 года. В первом ряду средний – это я!» – надписал он на обороте этой фотографии. Думал ли, что его военная служба растянется на долгие восемнадцать лет? Срочную службу удлинит война, затем командировка в составе советских войск в Китай и, наконец, долгожданная отставка в звании майора в 1956 году. А что же Соня – Софья Ивановна Бранкина? Эта история со счастливым концом, и у любящих супругов родится трое детей.

Старшая дочь Галина живёт сейчас в Казахстане, в городе Алма-Ате – именно туда уехал отец «за компанию» с друзьями после демобилизации; его мирная профессия – бухгалтер. В Алма-Ату по распределению после окончания Московского института пищевой промышленности попала и Галя, так что почти всю свою жизнь она прожила рядом с родителями. Работала на Алма-Атинской табачной фабрике, а потом, закончив заочно Высшие партийные курсы – в Министерстве пищевой промышленности Казахской ССР. У неё два сына, три внука и два правнука.

Родилась Галина Евгеньевна, кстати, у нас в Кацком стане – ещё до войны. Вспоминает, что когда отец увозил мать в Алма-Ату, той очень не хотелось ехать – как прожить без родных берёз! И вот сейчас, после шестидесятилетней разлуки с родиной, летела на самолёте и думала, ну как там мамыны берёзы? А прилетела – ничего не узнала: опустевшие деревни, обмелевшие речки, заросшие поля...

Её сестра Ирина появилась на свет в Китае – во время затянувшейся командировки отца. При выборе профессии она пошла по стопам родителей: закончила Московский институт советской торговли, уехала по распределению в Новороссийск и всю жизнь проработала там главным бухгалтером. У неё один сын, который уже женился, но ещё не порадовал внуками; по профессии он – строитель. На встречу с родственниками в музее Ирина Евгеньевна, Даниил и сноха Анастасия приехали на

автомобиле: полторы тысячи километров за пятнадцать часов.

Жаль, брат Юрий не дождал до этого примечательного дня! Вся его жизнь прошла на стройках, в том числе и на таких известных как газопровод «Дружба». Жил в Москве, вырастил сына и дочь, а сейчас двое внучат подрастают. Сын его Андрей, кстати, тоже строитель – получается это вторая после бухгалтеров семейная профессия Муравьёвых. Он женат, у него двое детей, а живёт в Москве. А ещё это именно Андрей Юрьевич поделился с музеем фотографиями и документами своего деда, а затем организовал встречу родственников на музейной выставке и сам приехал на неё с женой Юлией и дочерью Алиной.

Между собой старые и молодые Муравьёвы связь, безусловно, под-

держивают, а вот с Людмилой Васильевной Федотовой познакомились только в эти дни. Живёт она в городе Мышкине, работает продавцом в киоске «Союзпечать», а родилась в кацком Антеплеве, и её девичья фамилия Бранкина. Её отца Василия Ивановича Бранкина помнят ещё многие земляки: родился он и почти всю свою жизнь прожил Антеплеве, потом переехал в Малое Поповичево, работал трактористом, а сейчас покоится на Рождественском кладбище. Тоже фронтовик: шесть раз в танке горел, но вернулся живым и без слёз вспоминать войну уже не мог.

Василий Иванович Бранкин – родной брат Софьи Ивановны Бранкиной, жены Евгения Фёдоровича Муравьёва. Стало быть, Галина, Ирина и Людмила – двоюродные сёстры, а их дети между собою в троюродном родстве. Объединить родне помогла память о войне и Этнографический музей кацкарей. В этом, наверное, и заключается главная сверхзадача любой музейной выставки: умершим – Вечная Память, а живым – Многая Лета в дружбе и любви друг к другу!

Ваша «КЛ»

На музейном крыльце собрались родственники (слева направо): Юлия Николаевна Муравьёва (Москва), Анастасия Витальевна Муравьёва (Новороссийск), Людмила Васильевна Федотова (Мышкин), Ирина Евгеньевна Воронина (Новороссийск), Галина Евгеньевна Ермолова (Алма-Ата), Даниил Вячеславович Муравьёв (Новороссийск), Алина Муравьёва (Москва), Андрей Юрьевич Муравьёв (Москва). д. Мартыново, 9 мая 2015 года.

Снимок С. Темняткина

Кацкий стан сегодняшний

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ КАЦКАРЕЙ: ИТОГИ 2014 ГОДА В ЦИФРАХ

Что ж, в 2014 году фонды Этнографического музея кацкарей пополнились ещё на 958 предметов, и теперь их, по Книге поступлений, 11 398: 3058 единиц основного фонда и 8340 – научно-вспомогательного.

А теперь о посетителях – их в 2014 году было 13636 взрослых и 8208 детей. Всего 21844 человека, и это очень высокий показатель, потому как муниципальным заданием Этнографическому музею кацкарей вменено принимать 14279 посетителей в год. В основном до Мартынова добираются на туристических автобусах, коих в минувшем году в деревню прибыло 634. За год работники музея провели 1997 экскурсий, 634 музейные программы и 30 других мероприятий. Бесплатно Этнографический музей кацкарей посетило 640 человек – местные жители, коллеги из других музеев и некоторые категории льготников.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО: ОТСЕЯЛИСЬ! ТЕПЕРЬ БЫ НАКОСИТЬ...

У нас что ни год, то неблагоприятен для земледелия. Прошлые вёсны были сухими, а нынче весь май лило, и техника застревала в полях. Тем не менее, отсеялись! В СПК «Искра» (Балакирево) – 150 гектаров овса, 100 га однолетних трав и 600 га занято под многолетней. В СПК «Верный путь» (Мартыново) – 100 га овса, 100 га однолеток и 630 га под многолетними травами. В СПК «Мерга» (Рождественский льнозавод) – 500 га льна. Ординское охотничье хозяйство для подкормки диких животных посеяло 20 га озимой пшеницы, 60 га овса и 25 га овсяно-горохо-травяной смеси.

А дожди продолжают... Сеногной нынче. Эх, теперь дало бы накосить!

ЛИЧНЫЕ ПОДСОБНЫЕ ХОЗЯЙСТВА: ГДЕ КОРОВАМИ БОГАЧЕ?

– Согнали домашнее стадо, – сообщили одиннадцатого мая из Рождествена в Кадке, – а в стаде 8 коров в электропастухе! Да ещё 7 коров у нас в селе хозяева не сгоняют, держат на привязи!

Это что же получается: на всё Рождествено, по привычке считающееся самым многолюдным селением Кацкого стана – в личных подсобных хозяйствах всего 15 коров! А что же в других кацких населённых пунктах? Переберём самые крупные из них.

В Балакиреве на личных подворьях – 16 коров, и все они за исключением одной пасутся в общественном стаде. В Мартынове – 32 коровы, в том числе 23 – в общественном электропастухе. В Платунове – 19 коров; такого понятия, как общественное стадо, в деревне нет: каждый хозяин «выгуливает» свою корову на особицу – кто привязывает, а кто в личном электропастухе. В Костеве – 13 коров, из них в общественном электропастухе – 10. В Воронцове – 43 коровы, а пасут их общественным стадом вместе с Трухином и частью Ордина; вот где, получается, самое большое в Кацком стаде домашнее стадо – только коров 51 голова!

Любопытно, что по числу коров с большими селениями практически сравнялись малые населённые пункты. Так, в деревне Алфёрове на семь семей 12 коров – почти столько же, сколько и в Рождествене! Столько же коров и в Дунове на девять хозяйств.

БЛАГОУСТРОЙСТВО: РЕМОНТИРОВАЛИ ПАМЯТНИКИ К 70-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ

В канун 70-летия Победы в Великой Отечественной войне Приволжское сельское поселение Мышкинского района отремонтировало памятники погибшим землякам – в том числе и в кацких Рождествене и Мартынове. Особенно серьёзным ремонт был в Мартынове, где памятник укрепили и впервые за тридцатилетие его существования раскрасили – получилось очень торжественно и нарядно. И в Рождествене, и в Мартынове привели в порядок ограждения, заасфальтировали пешеходные дорожки, посадили сосны и кусты сирени (а в Мартынове Этнографический музей кацкарей вдобавок высадил и сортовые ёлочки). Не оставлена без внимания и могила разбившихся в декабре 1942 года летчиков на Рождественском кладбище. Работы вели районные организации строителей и дорожников, а также специалисты поселения и местная общественность.

ЛЕВЦОВО

ТИХОНОВ ДЕНЬ В ПУСТОЙ ДЕРЕВНЕ. «Деревня-то наша большая была да длинная!» – хвастались, бывало, левцовские старики. А нынче в обещанный деревенский праздник – 29 июня, Тихонов день – в Левцово и сходить не к кому: последняя его жительница Зинаида Васильевна Румянцева умерла 17 июля ещё прошлого 2014 года. Вот и не стало деревни, у которой было и другое имя – Олевцево – и которая по письменным источникам известна с 1625 года. А впрочем, в ней числятся ещё два дачных хозяйства, и если хозяева будут на месте, пожалуем в Тихонов день к ним!

МАРТЫНОВО

ПОСТАВИЛИ ГЛАВКУ, ОСВЯТИЛИ КРЕСТ. Настоятель Никольского собора города Мышкина отец Сергей окропляет деревню Мартыново уже третий год: приезжает по церковным праздникам, служит молебны и панихиды, исповедует и причащает. И как-то заразил мартыновских жителей идеей, что у них должен быть свой храм. Тем более под церковью и пустующее здание есть – упразднённой здешней школы. И вот 24 апреля 2015 года над бывшею школою установили главку, а чин освящения креста совершил 19 июня сам епископ Рыбинский и Угличский Вениамин. Теперь на очереди самая затратная проблема – заменить нехстатки потёкшую крышу.

НЕФЕДЬЕВО

И ЯКИ У НИХ, И МУФЛОНЫ. Пятнистые олени, лани, маралы – все эти животные были несвойственны для Кацкого стана, пока их разведение не занялось Ординское охотничье хозяйство. Акклиматизация прошла успешно, а когда получается – хочется продолжения. И вот в декабре 2014 года в волер охотхозяйства выпустили 27 муфлонов – это таких диких баранов с витыми рогами. Животные обжились быстро и уже дали первое потомство. А в феврале нынешнего 2015 года завезли и 27 яков – горных лохматых быков весом килограммов до семисот. Правда, наши новосёлы ещё молодые, неполовозрелые, килограммов на двести-триста. Посмотрим, по душе ли им придётся Кацкая земля...

(По сообщениям с мест)

К 100-летию Первой мировой войны К 70-летию Победы в Великой Отечественной

Вот и встретились две журнальные рубрики

Уж такой нынче год, что мы вспоминаем сразу две войны. Первую мировую – по поводу продолжающегося её 100-летия. Великую Отечественную – в связи с 70-летием Победы в ней. Впрочем, объединяют эти войны не только круглые даты. Одна явилась следствием другой, и современные учёные всё больше склонны видеть их одной грандиозной военной кампанией, растянувшейся на тридцать лет. А что касается судеб людских – многие воевали и в 1914-1918-м, и в 1941-1945-м годах. Семей же, по которым прошли обе эти войны, не счесть... Так что две журнальные рубрики на одной странице встретились отнюдь не случайно.

Вот, Михаил Гаврилович Лебедев – земляк-кацкарь из деревни Чернятина Нижней Кадки. «КЛ» упоминала его в № 3 (167), лето 2013 года, в материале «Кацкари – военнопленные Первой мировой войны»: 25-ти летний старший унтер-офицер, вернувшийся в 1918 году из германского плена.

– Это наш родственник, один из пяти братьев моего прадеда, – тут же отозвался Денис Александрович Бурмистров из Москвы. – После возвращения из плена он женился на девушке Лизе из деревни Парфёнова, что на Корожечне. Пожив какое-то время в Чернятине, перебрался в Москву,

в Черкизово. Кем работал Михаил Гаврилович, в нашей семье не помнят. С началом Великой Отечественной войны он был призван на фронт и домой уже не вернулся. Детей у него не было.

Из информации, размещённой на сайте Министерства обороны «ОБД Мемориал», можно узнать, что в Великую Отечественную Михаил Гаврилович Лебедев воевал в 445-м стрелковом полку. Там же выложено и извещение о его гибели:

«Прошу известить гражданку Лебедеву Елизавету Дмитриевну, проживающую в городе Москве, улица Набережная, дом 7, квартира 2, о том, что её муж автоматчик красноармеец Лебедев Михаил Гаврилович в бою за Социалистическую Родину верный воинской присяге, проявив героизм и мужество, погиб 5 августа 1944 года. Похоронен с отдачей воинских почестей в Литовской ССР, Шакском районе, в 300-х метрах восточнее деревни Стумбришки. Командир части старший лейтенант Непершин. Начальник штаба старший сержант Путятин».

И – служебная отметка на корешке: «Извещение вручено жене. Жена работает, детей нет. Пенсия не положена. Извещение вручил Кубкин, 5.IX.1944 года».

Вот мы и узнали о жизненном пути ещё одного кацкаря – участника Первой мировой войны. Жаль только, фронтовых фотографий Михаила Гавриловича не сохранилось. Но его судьбою военная история чернятинских Лебедевых не ограничивается: в Первой мировой войне участвовал его родной брат Константин Гаврилович, а в Великой Отече-

ственной – племянник Павел Константинович.

– Павла Константиновича Лебедева призвали на фронт в 1943-м, по достижению возраста, – продолжает Денис Александрович, его внук. – Служил дед конца 1946-го. Старшина, командовал взводом. По его рассказам, восстанавливал связь за наступающими войсками, связь на столбах по железной дороге, оборонял от прорыва оккупантов и диверсионных групп восстанавливаемые железнодорожные участки. Награждён медалью «За Победу над Германией», значком «Отличник желдорвойск», а также серией памятных юбилейных медалей.

Почти вся послевоенная жизнь Павла Константиновича Лебедева прошла в Москве, но каждый свой отпуск он обязательно проводил на Родине – в Чернятине; здесь же подолгу жила и на пенсии. Любовь к Кацким краям перешла к его дочери и внуку, которые по-прежнему проводят в Чернятине каждый тёплый сезон. Оба они берегут память о своих предках и, верим, ещё не раз побалуют читателей «КЛ» рассказами о них.

А что касается Этнографического музея кацкарей и издаваемого им журнала «Кацкая летопись», то мы продолжаем сбор сведений о наших земляках-фронтовиках – как Первой мировой, так и Великой Отечественной войны. Дорогие кацкари, если в ваших семейных архивах сохранились старинные фотографии или документы, пожалуйста, не прячьте их по дальним полкам да ящикам. Тем более что насовсем дорогие вашим сердцам раритеты передавать обязательно – современная техника позволяет копировать их на уровне, практически не отличимом от оригинала.

Есть такая расхожая истина: человек жив, пока о нём помнят. Пусть наши отцы, деды и прадеды останутся живыми в музейных экспозициях и на страницах журнала.

Павел Лебедев из деревни Чернятина Нижней Кадки – пока ещё младший сержант. Слева стоит его боевой товарищ Михаил. 10 декабря 1944 года.

Снимок из семейного архива Лебедевых-Бурмистровых, г. Москва – д. Чернятино

Участник Первой мировой войны – Константин Гаврилович Лебедев из деревни Чернятино. В мирной жизни он был механиком по швейным машинам и, вернувшись с Гражданской, работал сначала в 1-й Ленинградской артели партупейщиков, а потом на Московской швейной мануфактуре. Супруга же Фёкла Флегонтовна всё это время оставалась в Чернятине – на заработанные мужем деньги отстроила новый дом и между делом родила ему восьмерых детей. Умер Константин Гаврилович в 1940 году в столице, куда переберётся вся его семья, похоронен на Преображенском кладбище. Но это в будущем, а на фотографии – г. Петергоф, 1917 год.

Снимок из семейного архива Лебедевых-Бурмистровых, г. Москва – д. Чернятино

Прогулки по музею

«Разгромим врага И вернёмся домой!»

28 апреля 2015 года в летней избе Этнографического музея кацкарей была открыта выставка, посвящённая 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. «Ключом» для её создания послужили слова, прочитанные в одном из солдатских писем: «Разгромим врага и вернёмся домой!» Наши деды и прадеды, уходя на борьбу с фашизмом, понимали, что война будет долгой и жестокой, но несколько не сомневались в своей победе. Только вот вернуться домой суждено было далеко не всем...

Создатели музейной выставки поставили перед собой задачу: через фотографии и документы проследить судьбы кацкарей-фронтовиков – вчерашних мужиков, вставших на защиту Отечества.

***

Они жили в деревне Левцово: Иван Григорьевич и Анна Ивановна Титовы, дети их Маня, Коля, Панко и с ними мать Ивана – Парасковья Никитична. Всё как у людей: родители – колхозники, дети – им в помощь, а бабушка Парасковья, как это водится у старых людей, присматривала за теми и за другими. Держали корову, телёнка, овец. Растили картошку и другую огородную овощь, сажали табак... В общем, обычная жизнь деревенского человека того времени. Жизнь, которую оборвала война.

Старым людям до сих пор помнится, как, уходя на фронт, собрались левцовские мужики со своими семьями в избе Титовых – на прощальную «биседу». Заиграл на гармонии Яша Иванов, запели мужики «Последний нынешний денёк...» – и не выдержали бабы, вышли вон из избы! Ревели на улице, словно чуя, что то была последняя Яшина игра. С войны он не вернётся. Не вернётся и Иван Григорьевич Титов. Но прежде будут письма:

«20 декабря 1941 года.

Здравствуйтесь, дорогая семья: супруга Нюша, дорогая мама и дорогие Маня, Коля и Павлик. Дорогая супруга Нюша, сообщаю я Вам, что нахожусь в лазарете в городе Егорьевске Московской области.

Дорогая Нюша, меня ранили 10 декабря в 12 часов утра в губу осколком мины. Кость не потревожило, а сделало рану на мясе. Рана лёгкая... Когда перевязали, то с раной пришлось идти 40 километров до города Михайлова. В городе Михайлове был один день, потом нас перевезли в Мос-

кву. В Москве были два дня, потом перевезли в госпиталь в город Егорьевск. В госпитале нас приняли очень хорошо, питание очень хорошее: всё белое и мясное, чай сладкий.

Дорогая Нюша, извини, что долго письма не слал: на фронте было невозможно, путём сообщения не было, да и писать было некогда. С товарищами своими теперь порознь, остался один среди других товарищей, из лазарету выйду – переведут в другую часть.

Дорогая Нюша, мне очень хочется узнать, что дома делается, все ли живы и здоровы и что делается в колхозе.

За тем до свидания. Я жив и здоров, и вам того желаю...

Дорогая Нюша, в лазарете пробуду недолго, письмо присылай скорее. Как получишь, так скорее пиши ответ.

И обратный адрес: Московская область, город Егорьевск, улица Советская, школа № 16 – там, где ещё недавно учились дети, теперь лежали раненые солдаты. Лечение Ивана Григорьевича что-то затя-

нулось (видно, не такой уж лёгкой оказалась рана), и 18 января 1942 года он ещё в лазарете:

«Здравствуйтесь, дорогая семья: дорогая супруга Нюша и дорогая мама, и дорогие детки Маня и Коля и Павлик. Шлю я вам по низкому поклону и желаю быть здоровыми навсегда», – пишет он в тот день письмо, которому суждено было стать последним. Наверное, он и сам это почувствовал, потому как неожиданно приписал слова: «Дорогая Нюша, придётся ещё побывать на фронте. Может, как Бог и спасёт, и останусь жив и вернусь домой. Дорогая мама, помолитесь обо мне и больно не расстраивайтесь – я ведь не один...»

И родные молились. Верили, надеялись, обращались в военкомат. 27 июня 1942 года из Центрального бюро по персональному учёту потерь личного состава

Супруги Анна Ивановна и Иван Григорьевич Титовы из деревни Левцова; это их последнее совместное фото. 1941 год.

Снимок из собрания Этнографического музея кацкарей

действующей Армии пришло извещение, которое ничего не прояснило: *«На Ваше письмо сообщаяю, что сведений о местонахождении Титова И.Г. в настоящее время не имеется. В списках убитых, умерших от ран и пропавших без вести он не значится».*

Вот так – ни живой, ни мёртвой. Умерла от горя мать, выросли и завели свои семьи дети, а Нюша всё ждала известий о своём солдате – не жена и не вдова. Скончалась Анна Ивановна Титова в 1986 году, так и не узнав о судьбе мужа что-либо определённого. Точных сведений и сейчас нет. Вот только в Книге Памяти, изданной в 1994 году в Ярославле, есть такой абзац:

«Титов Иван Григорьевич, 1904 года рождения, Масловский р-он, д. Левицово. Красноармеец. Пропал без вести 00.03.1942 года».

Конечно, это о нём, только вот где подтверждение тому, что он пропал без вести? На сайте Министерства обороны «ОБД Мемориал» содержатся сведения о 99-ти сгинувших в годы Великой Отечественной войны советских солдатах, которые приходились друг другу полными тёзками – все Ивановы Григорьевичи Титовы. Уроженцев Ярославской области среди них нет. Правда, есть несколько человек, у которых не указано место жительства, но среди них нет пропавших без вести. Есть попавший в плен стрелок 300-й стрелковой дивизии Иван Григорьевич Титов – неужели он? Случилось это, должно быть, на Юго-Западном фронте, где весной 1942 года 300 стрелковая дивизия сражалась против немецко-фашистской группировки, рвавшейся через город Купянск к Дону. То была горькая пора отхода наших войск вплоть до Сталинграда, а при отступлении случалось всякое: не всех погибших похоронили, не всех раненых подобрали, целые подразделения оставили в неприятельском окружении. До судьбы ли было каждого отдельного взятого солдата?

О факте пленения Ивана Григорьевича Титова стало известно лишь после его освобождения. В спешно составленном и утверждённом 24 апреля 1943 года «Списке младшего начальствующего и рядового состава освобождённых из плена, прибывших из окружения, оставшихся на территории, занятой противником после отхода частей Красной Армии» – 379 человек. О каждом сведения минимальные – без возвра-

ста и места жительства – и только методом исключения можно предположить, что Титов из того списка – наш, левицовский, кацкарь.

А что же дальше? Среди 99-ти Иванов Григорьевичей Титовых из сайта «ОБД Мемориал» есть ещё один без указания возраста и места жительства:

«Титов Иван Григорьевич. Красноармеец, сапёр 1379 стрелкового полка. Убит 5 июля 1943 года в Ново-Николаевской колонии».

Ново-Никольская колония – это деревня возле Великого Новгорода. Своё странное название она получила оттого, что основали её в своё время немцы и жили в ней обособленной общиной – колонией. Наш ли Иван Григорьевич Титов погиб, освобождая её, другой – Бог весть! На фотографии, представленной в Этнографическом музее кацкарей, он ещё живой. Как, бывало, в юности, он и супруга его Анна Ивановна взяли друг друга за руки – в последний раз. В тот день, сфотографировавшись перед проводами в городском фотоателье, они простились надолго, но не навсегда. Вечность соединила их. Там, на небесах, они, конечно, всё рассказали друг другу: он – где воевал и как погиб, она – как ждала его и растила детей...

* * *

Когда тебе 19-ть, любая беда нипочём: страхи – рассеем, невзгоды – преодолеем, врага – побьём. Обязательно побьём!

«Солнечногорск, 22 июня 1941 года».

Здравствуйтесь, дорогие тятя, мама, Геня и Соня. Шлю я вам свой сердечный привет и желаю всего хорошего».

У нас в училище сегодня большой праздник: открытие лагерей... И праздник-открытие лагерей совпал с великим событием: началом войны между Германией и Советским Союзом. Когда мне сказали об этом, я не поверил. Неужели страна, которая вчера заверяла нас о дружбе, сегодня на нас посмела напасть. Но СССР не Франция, не говоря уже о таких государствах, как Швеция, Дания, Голландия и другие. Здесь фашизм найдёт свою могилу».

Эта война будет, не нужно скрывать, тяжела для нас, но мы все уверены, что мы победим. И мы, и вы будем самыми счастливыми людьми, если доживём до конца войны, когда весь мир будет советским. Несмотря на то, что Англия заявляет о готовности содружествовать с СССР в

войне против Германии, но это только теперь. Нам придётся воевать со всем капиталистическим миром, и мы победим – в этом нет сомнения».

Как только узнали о начале войны, сразу же начался общешкольный митинг. У всех настроение повышенное – и ногу ставим твёрже, и песни поём громче, когда идём куда-нибудь строем. Вы бы знали, какой подъём охватил нас, желание быстрее встать на защиту Родины. Учиться осталось немного. Осенью обязательно нас выпустят лейтенантами».

Тятя и мама, извините, что я так, быть может, не совсем складно пишу, но если бы вы знали, что я переживаю! Какой-то внутренний подъём, радость и гордость за Родину и за себя (скоро буду лейтенантом) и ещё чего-то переживаю большое, чего не могу выразить (и сам не знаю»).

Писать больше нечего. Остаюсь жив и здоров, и вам того же желаю».

За тем до свидания. Будущий лейтенант Шершнев».

Тятя и мама, обо мне не беспокойтесь и за меня не бойтесь. Напишите, как ваше здоровье и что у вас делается».

Так писал домой в день начала войны курсант Московского командного пехотного училища имени Верховного Совета РСФСР 19-летний Михаил Шершнев. Или «Шерстнёв», как привычнее кацкарям. В начале 1930-х годов семья Шерстнёвых переехала из родовой деревни Кузьмадьмянки в село Юрьевское, а на новом месте сельсоветские работники «ст» в фамилии прочли как «ш» и в похозяйственную книгу «Шерстнёвых» записали «Шершнёвыми». Вернее, даже «Шершневыми» – без «ё». Ударение как-то само собой перекечовало на первую «е», и фамилия изменилась до неузнаваемости: были «Шерстёвы», стали – «Шершнёвы».

А Миня, так называли Михаила в семье, рос добрым и любознательным. Для младшей сестрёнки Сони он был лучшей нянькой, а с братом Геней постоянно что-нибудь мастерил: то ложки, то дрожки, то санки с рулевым управлением, то самоходную машину с коленчатым валом. В 1938 году он исхитрился собрать из радиодеталей самый настоящий детекторный радиоприёмник – единственный на всю деревню.

Семья как раз переехала в деревню Иванисово, под Углич, чтобы дети смогли получить среднее образование. (В Рождестве

в те времена была только семилетка). Жили бедно. Миня ходил в школу в заплатанной одежде с надставленными рукавами и в летней обуви даже зимой – валенок не было. А ведь парню шёл 18-ый год! Мать, жалея его, иногда заводила речь, что, может быть, лучше Миня и бросить школу да пойти работать, чтобы «приодеться». Но сын просил дать ему возможность выучиться. Извинялся, что сейчас родителям не может ничем помочь, но когда вырастет, будет всю жизнь о них заботиться.

И вот в 1940 году, закончив десятилетку, Миня поступил в военное училище. Больше домашние его не видели. Целый год ждали, когда летом 1941 года приедет к ним на каникулы, но летом 1941 года началась война. Армии в большом количестве потребовались специалисты, говорящие по-немецки, и Миню как одного из самых способных курсантов отправили совершенствовать школьный немецкий на военный факультет Института иностранных языков. «По немецкому языку я оказался лучшим в батальоне», – писал он домой – вот такие высокие знания когда-то давали наши сельские школы!

Окончив шестимесячные курсы, Миня попал в Военно-воздушные силы РККА. «Пишу вам письмо в первый день моей жизни в

настоящей воинской части, да ещё какой: авиадесантной! Теперь я командир Красной Армии самого почётного рода войск, – сообщил он домашним 23 февраля 1942 года. – *За меня не бойтесь, мне будет очень хорошо*. Последнее написанное им письмо было отправлено 14 апреля 1942 года...

А родители писать продолжали. В никуда. Сыну. До тех пор, пока одно из их писем не вернулось с пометкой: «Адресат выбыл неизвестно куда». Запрашивали отдел кадров Воздушно-Десантной Армии – получили ответ: «Сведений о судьбе Шершнева М.К. в ОК УВД ВВС КА нет. Указанная в вашем письме военная часть в настоящее время не существует и навести справки о нём не представляется возможным».

Такой ответ, пожалуй, страшнее похоронки. Как тут поступить отцу-матери: заочно отпеть или ждать, изматывая себя ожиданиями? Родители Миню ждали. Особенно убивалась мать Евдокия Егоровна, горю которой не было предела. Слабая надежда, что сын объявится, вернётся домой, как, случалось, иногда возвращались другие пропавшие без вести, теплилась до 1975 года.

26 ноября 1975 года Евдокию Егоровну Шершневу пригласили в военкомат и, говоря казённым языком, «убедившись, что речь идёт о её сыне», объявили: лейтенант Михаил Кузьмич Шершнев – военный переводчик 2-го парашютно-десантного батальона 23-й воздушно-десантной бригады – пропал без вести 14 апреля 1942 года.

Евдокия Егоровна слегла. Болела тяжело и мучительно, перенесла три инсульта. В 1979 году умерла. Ждать ей было больше некого...

Ну а в «Книге Памяти» о Миня Шершневе иные сведения: «Шершнев Михаил Кузьмич, 1911 года рождения, д. Иваново. Лейтенант. Пропал без вести 00.03.1944

года».

На сайте «ОБД Мемориал» пропавших без вести Михайлов Кузьмичей Шершневых два. Один – стопроцентно герой нашего рассказа, другой – 1911 года рождения, уроженец Смоленска, но призывавшийся из ярославского Рыбинска; отсюда, наверное, и путаница. При всём восхищении колоссальным трудом составителей многотомной «Книги Памяти» к сведениям, содержащимся в ней, следует относиться критически. Новые времена приносят новые, ранее сокрытые, сведения.

...То была Ржевско-Вяземская операция – одна из самых кровопролитных операций Великой Отечественной войны: за четыре месяца 270000 человек безвозвратных потерь только с нашей стороны. Генерал П.А. Белов с вверенными ему частями оказался в окружении. Пять месяцев ожесточённых боёв в глубоком тылу врага! Им-то на подмогу и был брошен 17 апреля 1942 года десант 23-й воздушно десантной бригады, в том числе и 2-й парашютно-десантный батальон.

В книге А.С. Пинченкова «Ржевская дуга генерала Белова» есть пронзительные подробности о том, как отступая, наши войска оставляли тела погибших своих товарищей:

«Русских солдат убирать было некому. Так они и лежали на полях и в лесах до весны. Весной немцы стали сгонять деревенских жителей для уборки трупов, потому что боялись эпидемий... Жители на лошадах, запряжённых в сани, стаскивали трупы в противотанковые рвы, вырытые московскими ополченцами летом 1941 года, и закапывали. Рвы были заполнены нашими солдатами полностью. Так и остались они там лежать – ни памятника, ни креста никто не поставил на их могилах.

Немцы своих убитых хоронили тоже в общей могиле, но более аккуратно, не дожидаясь весны. Земля была промёрзшая, копать её было сложно. Поэтому немцы закладывали фугасы и взрывали. Таким образом получалась яма. Трупы укладывали в яму слоями, рядами. Ряд от ряда отделяли еловыми ветками. Последний ряд тоже укрывали ветками и закрывали землёй.

Победители и побеждённые в результате Ржевско-Вяземской операции так и остались лежать навечно по соседству в смоленской земле. Также объединяет их то, что их могилы никому не известны и не являются местом почтения их памяти».

Курсант Михаил Шершнев (Шерстнёв); его родина – деревня Кузьмадемьянка. Сентябрь 1941 года.

Снимок из собрания Этнографического музея кацкарей

Где-то в противотанковых рвах и покоятся до сих пор останки нашего земляка-кацкаря Михаила Кузьмича Шершнева. Впрочем, как и сотен тысяч других наших солдат, от которых остались лишь скудные строчки в военных ведомостях – «пропали без вести»...

***

Вот, говорят, рукописи не горят. Горят! Глупость человеческая испепеляет и рукописи...

В 1986 году к общественному директору недавно созданного краеведческого музея села Ордина Павлу Николаевичу Голосову обратился бывший учитель Нефедьевской школы Анатолий Константинович Лялин:

– Был у меня брат Николай, погиб в годы войны. Дак вот: он писал стихи. Не желаете ли полюбопытствовать?

И протянул в тёмных корочках альбомного вида тетрадь.

*«Друзья мои! Налейте чашу.
Налейте до краёв, полней:
Проводим дружно юность нашу
И справим светлый юбилей –
Среди цветов, среди полей,
Среди свободы и веселья,
И этот лёгкий пыл похмелья
Не отравит души моей».*

Лёгкий слог неизвестного до селе поэта-кацкаря увлёл. Павел Николаевич даже изготовил машинописный сборник стихов Николая Лялина, в качестве иллюстраций вклеив сфотографированные им листы рукописи. Захотелось, конечно, узнать поподробнее о судьбе талантливого земляка, но сведений о нём сохранилось до обидного мало. Погиб поэт, и погиб давно...

Выяснилось, что родился Николай Константинович Лялин в 1918 году в небольшой деревушке Ельцыне на берегу реки Кадки. Учился в Нефедьевской начальной школе, а затем в Угличе. Работал счетоводом в родном колхозе «Металлист». В 1939 году был призван в Красную Армию. Служил на западной границе, где и застала его война.

– Кто-то рассказывал нам, – добавил Анатолий Константинович, – что Николай погиб в первые же дни войны, отражая танковую атаку на Волыни.

*«Отчего луна, блистая,
Чудно светит над землёй?
Отчего же тень ночная
Мне приносит образ твой?
Отчего же сердце бьётся
И огнём горят глаза?
Отчего же чудно вьётся
Светло-русая коса?»*

Той, к кому были обращены эти строки, уже не суждено будет дожидаться своего поэта...

В шестом томе «Книги Памя-

ти», вышедшем в 1995 году в Ярославле, как всегда, своя версия:

«Лялин Николай Константинович, 1918 года рождения, д. Ельцыно. Красноармеец. Пропал без вести 00.02.1942 года».

Однако ж сайт Министерства обороны «ОБД Мемориал» всё поставил на свои места. Николай Константинович Лялин, действительно, служил в 90-м Владимир-Волынском пограничном отряде, охранявшем 150 километров польской границы по реке Западный Буг между местечками Устилуг и Сокаль. Для 1862-х бойцов его, в том числе и для ручного пулемётчика Николая Лялина, Великая Отечественная война началась 22 июня 1941 года ровно в четыре часа утра. Именно 22 июня, по сведениям Центрального архива Министерства обороны, он без вести и пропал.

На какой из шестнадцати пограничных застав Николай Лялин служил, доподлинно неизвестно. Судя по донесениям, танковую атаку фашисты применили у села Поторицы, где располагалась пятнадцатая застава, а также четвёртая и пятая заставы манёвренной группы. Вот как это было:

«С началом военных действий застава подверглась сильному артиллерийско-миномётному обстрелу, одновременно на заставу наступало до батальона пехоты противника; однако после двухчасового боя наступление противника было отбито. Около 7-00 наступающую пехоту поддержало до десяти танков, которые прорвали оборону, ворвались во двор заставы и в упор начали расстреливать личный состав, оборонявший заставу. Начсостав в своём большинстве был убит, в том числе начальник манёвренной группы капитан Дмитриев, который руководил обороной. Заставы понес-

Поэт-красноармеец-поэт Николай Лялин из деревни Ельцына. 1939-1941 годы.

Снимок из собрания краеведческого музея села Ордина

ли большие потери (до 70 %), подбили три танка, уничтожили до ста немцев, однако вынуждены были отойти».

Всего за первые две недели войны 90-й Владимир-Волынский пограничный отряд вывел из строя 2336 гитлеровцев, из которых 1400 были убиты и 101 взяты в плен, уничтожил 6 танков, 30 пулемётов, сбил 1 самолёт, захватил 43 пулемёта, 835 винтовок, 25 автоматов, 3 миномёта. Собственные потери полка составили 50% личного состава. То были только самые первые дни Великой Отечественной. Впереди – горькие годы отступлений. Впереди – славные годы побед. В 1944 году подразделение получит почётное наименование 90-й пограничный Карпатский ордена Красной Звезды полк НКВД по охране тыла действующей армии.

Но Николай Лялин ни о поражениях, ни о победах ничего уже не узнает. Он остался навечно где-то на краю украинской земли. С нами лишь только его стихи, и в них его юношеский пыл и неповторимое дыхание его времени:

*«Сквозь поэтические грёзы
И ласки ветреных страстей*

украинское село Старобогдановку. Бои шли жесточайшие. На тамошней реке Молочной находился один из наиболее укрепленных участков «Восточного вала» – оборонительного рубежа немецкой армии, прикрывавшего Северную Таврию и подступы к Крыму. В ходе Мелитопольской операции сентября-октября 1943 года этот рубеж был разгромлен, Старобогдановка и другие близлежащие населённые пункты освобождены. А в окрестных степях, как пишут, до сих пор остаются незахороненными останки тысяч советских солдат.

Дмитрию Голубеву в этом отношении «повезло»: его тело покоится в братской могиле вместе с останками 2817-ти воинов. Поразительно, но только у 241-го из них установлены имена...

А что же «Книга Памяти»? Это тот случай, когда ей можно доверять. За исключением разве что села, в котором наш герой погиб:

«Голубев Дмитрий Алексеевич, 1918 года рождения, д. Трухино. Красноармеец. Погиб 10.10.1943 года, Запорожская обл., с. Мордвиновка».

***

Его уже оплакали, а он вернулся домой!

За считанные дни до Победы в село Хороброво пришло известие, что-де ваш сын и брат Владимир Алексеевич Квасников – гвардии красноармеец 46-й гвардейской стрелковой дивизии 141-го гвардейского стрелкового полка – пропал без вести 22 февраля 1945 года. Но он вернулся – трижды раненный, но живой! Правда, только в 1950 году, после демобилизации.

И прожил жизнь. Женился, причём дважды. Первая жена его, красавица и плясунья Клавдия, умерла молодой, оставив мужа вдовцом с малолетней дочерью на руках. Вторая жена Нина родила ему ещё четверых детей. Выстроил дом на высоком берегу Кадки, вместивший всю его большую семью. Работал на разных работах в местном колхозе «Знамя Ленина».

А как он играл на гармонии! Не по-учёному, как теперь играют, а как душа запросит – душа же у русского народа широка и непредсказуема. Заиграет весёлую – и ноги сами идут в пляс, грустную – сами-собою запросятся слёзы. Легко и как бы без участия гармониста рождалась музыка, и было в ней что-то завораживающе-первозданное, чему невозможно было не подчиниться.

Хоробровские звали его запросто, без отчества – Володя. А он

своё родное село очень любил, и даже «бабёнки хар-рабровские», по его мнению, были лучшими в мире.

Умер Володя в 1987 году, похоронен на Хоробровском кладбище, но по военному ведомству до сих пор проходит... без вести пропавшим! Вот и в «Книге Памяти», выпущенной в 1994 году, чёрным по белому написано:

«Квасников Владимир Алексеевич, 1926 года рождения, д. Хороброво. Красноармеец. Пропал без вести 22.02.1945 года».

Без вести пропавший он и в базе данных сайта «ОБД Мемориал».

Такие вот причуды судьбы. К сожалению, раньше ни к чему было, а сейчас из земли не подынешь, чтобы расспросить, каково это – быть одновременно и в живых, и в мёртвых. Памятью о военных годах гвардии красноармейца Володи Квасникова остался лишь его бесхитростный, по-советски выверенный рассказ в мышкинской районной газете «Волжские зори»:

«На фронт меня из родного села Хороброва призвали в 1942 году. Был я совсем молод, с 1926 года рождения. Биография самая простая: родился, в начальной школе учился да в колхозе трудился. А на войне стал стрелком, солдатом пехоты. В разных местах, на разных фронтах побывал – воевал и в западных областях РСФСР, и в Белоруссии, и под Ленинградом, и в Прибалтике.

Фронты особенно запомнились Белорусский и Прибалтийский. Жарко там бывало, бои шли большие и упорные. Сколько раз думал, что жив не буду! Да уж и не загадывал на будущее – шёл в бой, как все, ни о чём больше не помня в те минуты.

Ранен был три раза: в руку, в

Гвардии ефрейтор Володя Квасников из села Хороброва перед демобилизацией. 1950 год.

Снимок из собрания Мартыновской сельской библиотеки

ногу, в голову. По госпиталям скитался. И снова на фронт. И всё же повезло. Остался жив. Домой вернулся. А из нашей семьи не один я воевал, была на войне и сестра Серафима. И она домой вернулась. И с тех пор я занимаюсь мирными делами, работаю в колхозном полеводстве.

О войне иногда вспоминаю. Или же напоминают раны – начинают болеть. А может, это и не только ранения беспокоят – может, многолетняя нелёгкая работа к этому приложилась. Но не о том речь. Все мы, уцелевшие солдаты Великой Отечественной войны, рады миру на земле. За него и воевали.

В. Квасников, с. Хороброво».

Сергей Николаевич Темняткин,
Этнографический музей кацкарей

Продолжение следует.

СПРАВОЧНО

1. Титов Иван Григорьевич: родился 27 июля 1904 года в деревне Левцове (Средняя Кадка) – красноармеец – попал без вести в марте 1942 года либо погиб 5 июля 1943 года при освобождении деревни Ново-Николаевской колонии под Новгородом Великим.

Источники: «Книга Памяти», том III, Ярославль, Верхне-Волжское книжное издательство, 1994 год; «Список младшего начальствующего и рядового состава освобождённых из плена, прибывших из окружения, оставшихся на территории, занятой противником после отхода частей Красной Армии» от 24.04.1943 года // ЦАМО, фонд 58, опись 18001, единица хранения 1575 (сайт «ОБД Мемориал»); «Списки безвозвратных потерь сержантского и рядового состава 1-го Украинского фронта во время Отечественной войны» от 31.07.1945 года // ЦАМО, фонд 58, опись 977525, единица хранения 313 (сайт «ОБД Мемориал»); фонды Этнографического музея кацкарей; устные воспоминания дочери Марии Ивановны Темняткиной, с. Хороброво.

2. Шершнев (при рождении Шерстнёв) Михаил Кузьмич: родился 11 сентября 1921 года в деревне Кузьмадемьянке (Средняя Кадка) – лейтенант – пропал без вести 14 апреля 1942 года.

Источники: «Книга Памяти», том VI, Ярославль, Верхне-Волжское книжное издательство, 1995 год; Иванова-Шершнева С.К. «Книга о родных» // «КЛ», № 4 (129), осень 2004 года, №№ 1-3 (130-132), зима-лето 2005 года; Иванова-Шершнева С.К. «Мой брат Михаил Шершнев», Углич, 2015 год; Пинченков А.С. «Ржевская дуга генерала Белова», Москва, «Вече», 2013 год; приказ главного управления кадров народного комиссариата обороны СССР № 0448/пр. от 05.03.1945 года // ЦАМО, фонд 33, опись 11458, единица хранения 629 (сайт «ОБД Мемориал»); «Ржевско-Вяземская операция (1942 год)» // wikipedia.ru; фонды Этнографического музея кацкарей; устные воспоминания и семейный архив сестры Софьи Кузьмовны Ивановой-Шершневой, г. Углич.

3. Лялин Николай Константинович: родился 26 ноября 1918 года в деревне Ельцыне (Нижняя Кадка) – красноармеец – пропал без вести в 22 июня 1941 года на советско-польской границе.

Источники: «Книга Памяти», том VI, Ярославль, Верхне-Волжское книжное издательство, 1995 год; стихи Н.К. Лялина // «Кацкая летопись» № 9-10 (92-93), сентябрь-октябрь 1999 года; донесение о безвозвратных потерях по 90-му пограничному полку от 02.08.1944 года // РГВА, фонд 3285, опись 1, единица хранения 109 (сайт «ОБД Мемориал»); донесение о безвозвратных потерях по 1-му Украинскому фронту от 23.01.1945 года // РГВА, фонд 32891, опись 1, единица хранения 171 (сайт «ОБД Мемориал»); донесение Угличского райвоенкомата от 14.08.1946 года // ЦАМО, фонд 58, опись 18004, единица хранения 426 (сайт «ОБД Мемориал»); «Пограничные заставы в полосе У103» // relicfinder.ru; «Из характеристики боевых действий Владимир-Вольнского пограничного отряда в первые дни войны» // narod.ru; фонды краеведческого музея села Ордина; устные воспоминания Павла Николаевича Голосова, с. Ордино.

4. Голубев Дмитрий Алексеевич: родился 5 сентября 1918 года в деревне Трухине (Нижняя Кадка) – красноармеец – убит 10 октября 1943 года, похоронен в братской могиле на Старобогдановском кладбище Михайловского района Запорожской области (Украина).

Источники: «Книга Памяти», том VI, Ярославль, Верхне-Волжское книжное издательство, 1995 год; именной список безвозвратных потерь по 943-му стрелковому полку 257-й стрелковой дивизии // ЦАМО, фонд 58, опись 18001, единица хранения 1263 (сайт «ОБД Мемориал»); «Старобогдановка» // wikipedia.ru; фонды краеведческого музея села Ордина; устные воспоминания Павла Николаевича Голосова, с. Ордино.

5. Квасников Владимир Алексеевич: родился 30 июля 1926 года в селе Хороброве (Средняя Кадка) – гвардии красноармеец, ефрейтор – умер 3 июня 1987 года, похоронен на Хоробровском кладбище.

Источники: «Книга Памяти», том III, Ярославль, Верхне-Волжское книжное издательство, 1994 год; «Именной список безвозвратных потерь личного состава 141-го гвардейского стрелкового полка 46-й гвардейской стрелковой Краснознаменной дивизии за период с 20 февраля по 10 марта 1945 года» // ЦАМО, фонд 58, опись 18003, единица хранения 596 (сайт «ОБД Мемориал»); В.А. Квасников «Служил в пехоте» // «Волжские зори» № 108 (7359) от 6 сентября 1984 года; фонды архивного отдела администрации Мышкинского муниципального района.

С КНИЖНОЙ ПОЛКИ

Книга
о брате

«Мой брат Михаил Шершнев» – вот так без затей назвала свою новую книгу наша землячка Софья Кузьмовна Иванова-Шершнева. И история в ней рассказана совсем простая: о деревенском парне, добром и трудолюбивым, у которого, конечно же, была бы долгая и счастливая жизнь, если б не война...

Судьба Михаила Шершнева, пропавшего без вести в годы Великой Отечественной войны, постоянным читателям «КЛ», конечно же, известна – перед тем, как выпустить воспоминания отдельной книгой, Софья Кузьмовна опубликовала их на страницах нашего журнала. Рассказал о нём и Этнографический музей кацкарей в своей юбилейной выставке «Разгромим врага и вернёмся домой!» (Кацкари – фронтовики Великой Отечественной войны, 1941-1945 гг.) – выставка, кстати, будет работать до конца года, а материал о её героях (в том числе и Михаиле) напечатан прямо в этом номере, на страницах 8-14-й.

Но книга – на то и книга, чтобы рассказ был полней. Свои воспоминания Софья Кузьмовна дополнила найденными ею сведениями о боях, в которых должен был принимать участие и погиб её брат. В качестве приложения опубликованы 54 письма Михаила Шершнева домой.

Хорошая – трогательная и правдивая – получилась книга; из тех, к которой сама тянется рука и которую, однажды начав читать, уже не остановишься. Она, кстати, четвёртая в послужном списке автора. Перечислим их все для памяти:

1. Иванова-Шершнева С.К. «Давно минувшее. О родных. Детство. Годы учёбы», Углич, 2013 год.

2. Иванова-Шершнева С.К. «Мои странствия (Воспоминания о моей работе)», Углич, 2014 год.

3. Иванова-Шершнева С.К. «Жизнь идёт (Воспоминания о моей жизни. 1971-1999 годы)», Углич, 2014 год.

4. Иванова-Шершнева С.К. «Мой брат Михаил Шершнев», Углич, 2015 год.

Ну и «назадлочку» о том, где можно познакомиться с творчеством Софьи Кузьмовны. Автор щедро делится своими изданиями с нами, земляками, и экземпляры книг есть в Этнографическом музее кацкарей, а также в сельских библиотеках Кацкого стана: Рождественской, Мартыновской, Платуновской и Ординской.

Никто не забыт

Найдены останки старшины Пучкова

В результате раскопок 29 июня 2014 года поисковиками нашего отряда «Шлиссельбург» были найдены останки бойца, погибшего в боях за Ленинград. Среди его личных вещей был обнаружен котелок с подписью «Пучков». Удалось выяснить, что это Алексей Александрович Пучков – уроженец деревни Балакирева Мышкинского района Ярославской области.

Это был очень дождливый день, как я помню. Мы не уходили до последнего, пока не убедились, что проверили вокруг останков бойца всё. Как и всегда, мы очень тщательно провели археологическую зачистку, но, к сожалению, медальона не обнаружили. И всё же нам повезло: котелок солдата был подписан – явно прочитывалась фамилия «Пучков».

Поиск родственников мы начали с просмотра списков с данными о бойцах на интернет-портале «ОБД–Мемориал». И, конечно, сразу стали думать о том, как определить, какой это именно Пучков из огромного списка погибших и пропавших без вести с такой фамилией. Вспомнили, как год назад поставили звезду ленинградскому парню Аркадию Урбану, останки которого нашли на Невском пятачке. Это традиция нашего отряда – ставить такие памятники найденным нами героям, защитникам Отечества. Вот и получилось, что эти звезды стали ориентирами: через «ОБД–Мемориал» можно посмотреть данные бойцов РККА, погибших в бою вместе с, например, Урбаном.

Так и получилось, Аркадий нам помог найти солдата с подписанным котелком – «Пучков».

В ходе зачистки нашли, что у Пучкова было множество разных ключей, технических приспособлений. Было очень интересно – кто же он? Оказалось, это был матерый старшина Алексей Александрович Пучков, помощник командира взвода 70-й стрелковой дивизии. Как и многие солдаты, он остался лежать в боевой траншее, а писари в штабе с лёгкой руки вписали его захороненным на другом берегу.

Как найти родственников, чтобы передать его сохранившиеся личные вещи и сообщить, что он больше не пропавший без вести? Итак, нам уже известен адрес призыва. Что же, пишем через социальные сети жителям деревни Балакирева. Только я написала – откликнулась девушка Марина Молодцова. Я ей очень благодарна. Марина сразу же стала

узнавать у своих родных, у соседей – помнит ли кто Алексея Пучкова? Сказали, что в деревне долго жила его жена Вера, но она умерла, а детей у них не было... Так и получилось, что некому больше писать.

Но спустя несколько месяцев Марина прислала мне статью из журнала «Кацкая летопись», в которой Галина Цауне просит редакцию рассказать ей о покинутой Родине – о Балакиреве. Галина Дмитриевна живёт в Латвии, в Юрмале, вместе с её тетей Людмилой Константиновной Пучковой. Она вспоминала своих дедушку Константина и дядей Алексея и Семёна – все они Пучковы. В надежде, что она может знать что-то и об Алексее Александровиче, я связалась с Сергеем Темняткиным – главным редактором журнала, чтобы получить контакт Галины Цауне.

Мне улыбнулась удача, Галина Дмитриевна ответила достаточно скоро. Мы долго с ней пытались найти эту нить... Но, увы, пока мы точно понимаем, что Алексей Александрович не может быть близким её род-

ственником. И всё же Балакирево не так велико, чтобы они были просто однофамильцами:

«Алексей Александрович Пучков из деревни Балакирева, который погиб, держа оборону Ленинграда, и чей котелок был найден на Невском пятачке при раскопках, скорее всего, был моим соотечественником и родственником. У моего дяди Алексея Николаевича Пучкова был родной брат Семён Пучков, который также пропал без вести в годы Великой Отечественной войны. Спасибо Вам, Маргариточка, за ваш бесценный труд. Буду рада получать хоть какие-то известия от Вас и Ваших коллег по отряду. Всех благ, крепкого здоровья, благополучия и успехов. Галина Дмитриевна Цауне. Латвия, Юрмала.»

Я на это надеюсь. Ведь очень хочется, чтобы помнили найденного нами солдата, чтобы знали о том, как он храбро сражался и как героически погиб. Помните вы, его земляки, храните добрую память об Алексее Александровиче Пучкове и обо всех тех, кто ушёл на фронт и больше уже не вернулся.

Маргарита Александровна Попова,
поисковый отряд
«Шлиссельбург»,
Ленинградская область

Раскоп боевой траншеи на Невском пятачке. Руководитель поискового отряда «Шлиссельбург» Дмитрий Александрович Поштаренко обнаружил останки погибшего в годы Великой Отечественной войны старшины Алексея Пучкова.

Снимок Елены Владиславовны Игнатъевой, 29 июня 2014 года (г. Петербург?)

Послесловие «КЛ»»

Пучковы из Балакирева: поиск продолжается

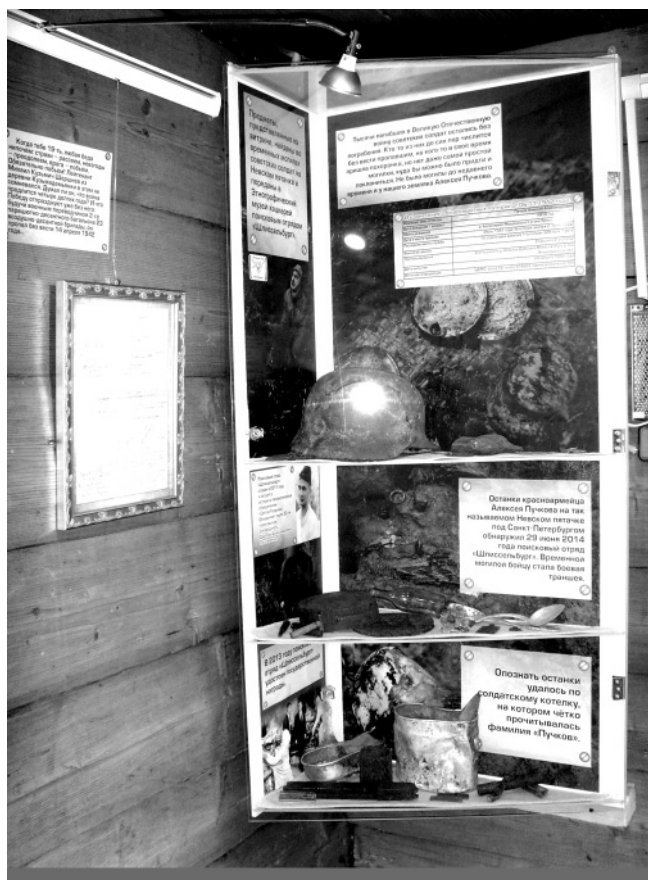
Невский пятачок – это узкая полоска земли вдоль левого берега реки Невы километрах в 35-ти от города Санкт-Петербурга. Размеры его в Великую Отечественную войну постоянно менялись, иногда буквально за сутки: от километра до четырёх в длину и от 350-ти до 800 метров в ширину. Деревня Невская Дубровка расположена на противоположном берегу реки. В годы войны она, как и всё правобережье Невы, оставалась нашей, тогда как на левобережье нашим был лишь маленький плацдарм с тем самым названием – Невский пятачок.

С этого плацдарма советские войска неоднократно пытались начать наступление, чтобы прорвать блокаду Ленинграда, а потому удерживали его любой ценой. Ожесточённые бои здесь велись с небольшим перерывом с сентября 1941-го по февраль 1943 года, и за это время погибло, по разным подсчётам, от 140000 до 250000 советских солдат. Господи, сколько же тел убитых здесь должно приходиться на каждый квадратный метр!?

Поисковые работы с целью обнаружения бойцов и командиров Крас-

ной Армии и установления их имён на Невском пятачке ведутся до сих пор. Как правило, каждый год проходят торжественно-траурные церемонии, на которых останки солдат предаются земле с воинскими почестями. По состоянию на 2005 год на территории мемориального военно-исторического комплекса «Невский пятачок» находилось 16 братских воинских захоронений с останками 17607-ми человек, причём именно установлены только у 1114-ти из них.

В общем, работы, как говорят

Витрина с предметами, переданными Этнографическому музею кацкарей поисковым отрядом «Шлиссельбург» на выставку «Разгромим врага и вернёмся домой!» (Кацкари – фронтовики Великой Отечественной войны, 1941-1945 гг.).

Снимок С. Темняткина, 2005 год

кацкари, «непочатой край»! С 2011 года к ней подключился поисковый отряд «Шлиссельбург», созданный Дмитрием Александровичем Поштаренко. Им-то и были обнаружены 29 июня 2014 года останки нашего земляка-кацкаря Алексея Александровича Пучкова. «КЛ», конечно же, приятно, что она тоже внесла в общую поисковую работу свою лепту: помогла связаться с современными Пучковыми, живущими теперь за границей. Правда, в латвийском городе Юрмале живёт другая ветвь балакиревских Пучковых, и Галина Дмитриевна Цауне, урождённая Пучкова, даже усомнилась – а родственники ли друг другу многочисленные представители этой фамилии, жившие когда-то в Балакиреве?

К сожалению, не все архивные доку-

менты по этой деревне нам оказались доступны, но опыт работы по составлению родословных показывает, что все однофамильцы, происходящие из одного сельского населённого пункта – обязательно между собой родня, даже если родство за давностью лет и позабылось. Единственное, что нам удалось уточнить, это дату рождения Алексея Александровича Пучкова – 4 марта 1910 года; родителей его звали Александр Фёдорович и Параскева Никандровна. Девичья фамилия Параскевы была Куликова, а значит, Алексей Пучков должен приходиться родственником не только балакиревским Пучковым, но и балакиревским Куликовым.

Но мы о Пучковых. В послереволюционном 1919 году их в Балакиреве насчитывалось восемь хозяйств. Семья Алексея Пучкова была невелика: он, отец-мать да старший брат Василий. Жили зажиточно: держали две лошади, быка, корову, телят и овец, в год нажинали 125 кресцов зерновых и сажали 3 риги льна, убивали 50 мер озимой ржи, 35 мер картофеля, 20 мер жита (то есть ячменя), 6 мер овса, 5 мер льносемена и 4 льноволокна, заготавливали 150 пудов сена и 25 пудов яровой соломы – это очень высокие показатели. В город семья перебралась, видимо, в конце 1920-х годов, предусмотрительно избавившись от крепкого деревенского хозяйства накануне коллективизации и раскулачивания. Во всяком случае, в 1943-1945 годах этой семье Пучковых в Балакиреве уже не было.

Но вот в 1949 году кто-то запросил в сельсовете метрику о рождении Алексея – уже, как мы знаем, погибшего в Великую Отечественную войну. Ответ был отправлен 6 июля в Московскую область, Коломенский ЗАГС; следовательно, в подмосковной Коломне и нужно искать след его ближайших родственников.

Был ли наш герой женат? Бог весть! Та Вера Пучкова, что жила в Балакиреве после войны и которую смутно припоминают местные жители, Алексею Александровичу Пучкову приходилась не женой, а одной из родственниц. Родилась она в 1906 году в семье Александра Степановича и Клавдии Фёдоровны Пучковых, заведовала в колхозе фермами и замуж никогда не выходила.

Что касается участия балакиревских Пучковых в Великой Отечественной войне всех, то на сайте Мини-

стерства обороны «ОБД Мемориал» отыскались следующие сведения:

ПУЧКОВ АЛЕКСЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ, 1910 года рождения. Призван в июле 1941 года Приморским райвоенкоматом города Ленинграда. Служил в 329-м стрелковом полку 70-й стрелковой дивизии. Старшина 1-й статьи (по другим сведениям – 2-й), помощник командира взвода. Беспартийный. Убит 28 августа 1942 года в районе деревни Невской Дубровки Всеволожского района Ленинградской области. Его останки найдены 29 июня 2014 года в боевой траншее и перезахоронены на мемориале «Невский пятачок».

ПУЧКОВ ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ, 1906 года рождения. Призван Московским райвоенкоматом города Ленинграда, служил в 85-й стрелковой дивизии. Сержант, командир отделения. Член ВКП(б). Погиб 2 сентября 1942 года в районе города Колпина, входившего в черту Ленинграда. Похоронен в братской могиле на воинском кладбище близ средней школы посёлка Тельмана Тосненского района Ленинградской области.

ПУЧКОВ СЕМЁН НИКОЛАЕВИЧ, 1922 года рождения. Призван Мышкинским райвоенкоматом Ярославской области. Служил в 184-м стрелковом полку 56-й стрелковой дивизии. Красноармеец, стрелок. Беспартийный. Умер 19 мая 1942 года в Ленинградской области. Кремирован в блокадном крематории, организованном на базе Ижорского кирпичного завода.

В похозяйственных книгах деревни Балакирева за 1943-1945 годы есть записи о мобилизации на фронт Александры Васильевны Пучковой 1916 года рождения и Павла Васильевича Пучкова 1926 года рождения – родных сестры и брата Ивана Васильевича Пучкова, детей Василия Ерофеевича и Марфы Андреевны Пучковых. Однако каких-либо других сведений об участии этих людей в Великой Отечественной войне мы, к сожалению, не обнаружили. Поиски продолжаются!

Ваша «КЛ»

ИСТОЧНИКИ:

1. «Метрическая книга церкви села Рождествена в Кадке Мышкинского уезда, 1909-1911 годы» // Угличский филиал Государственного архива Ярославской области (УФ ГАЯО), фонд 90, опись 1, единица хранения 672.

2. «Список хозяйств Рождественской волости с указанием наличия скота, посевных площадей и других сведений, 1919 год» // УФ ГАЯО, фонд Р-664, опись 3, единица хранения 2.

3. «Похозяйственная книга деревни Балакирева, 1943-1945 годы» // УФ ГАЯО, фонд Р-711, опись 1, единица хранения 18.

Школьные сочинения

Мой прадед – фронтовик

Великая Отечественная война коснулась каждой советской семьи. Вот и в нашей семье был фронтовик – мой прадед, о котором я и хочу рассказать.

Иван Николаевич Голиков родился 2 августа 1920 года в деревне Кологривцево Кацкого стана одиннадцатым ребёнком в семье. Учился в Рождественской семилетке, до призыва на срочную службу в 1939 году работал в МТС (машинно-тракторной станции) трактористом.

Срочную службу проходил на укреплении района западной границы в 228-м ордена Александра Невского красносзнаменном стрелковом полку. Служил водителем полуторки.

С начала Великой Отечественной войны вместе со всеми отступал и в Смоленской области в сентябре 1942 года попал в плен. Сбежал в ноябре 1942 года, и снова в Рабоче-Крестьянской Красной Армии. После того как изгнали фашистов из СССР принимал участие в освобождении Венгрии, Румынии, Польши, Болгарии, Чехословакии и во взятии Берлина.

Война для прадеда закончилась 11 мая 1945 года под Прагой, где их подразделение принимало участие в ликвидации окружённой фашистской группировки. Всю войну он был миномётчиком-артиллеристом.

За проявленное мужество и героизм в ходе боевых действий награждён орденом Славы III-й степени, орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны I-й степени, орденом Георгия Жукова, боевыми и юбилейными медалями.

Вот выписка из награждения прадедушки орденом Славы III-й степени: «В оборонительном бою 26 января 1945 года миномёт тов. Голикова находился в боевых порядках пехоты и вёл огонь по живой силе и огневым средствам наступающего противника. Он выпустил 156 мин и уничтожил 4 миномёта противника, 36 солдат и офицеров. Когда вышли все мины, и доставить их к миномёту было невозможно, тов. Голиков с автоматом в руках защищал огневую позицию своего миномёта. Враг не прошёл. Атака была отбита. В этом бою он застрелил из личного оружия 3-х немцев».

В Великой Отечественной войне участвовали и два родных прадедушкины брата: Василий и Павел – но они оба пропали без вести, не вернулись домой.

Демобилизовался Иван Николаевич в 1946 году. Вся его трудовая деятельность прошла на родной земле, в совхозе «Оборона», где он работал механизатором. У нас большая семья: у прадедушки Вани две дочери, трое внуков, пять правнуков.

Я застал его живым – он умер, прожив более девяноста лет. Похоронен в селе Рождествено-Кацком. Мы ходим к нему на кладбище не только в памятные дни, но и в День Победы. Когда он был жив, мы вместе с ним заходили к братской могиле лётчиков, а теперь, когда его с нами нет, мы ходим и к нему, и на могилу лётчиков.

Я благодарю своего прадеда за то, что сейчас живу в свободной стране!

Ветеран Великой Отечественной войны Иван Николаевич Голиков. с. Рождествено в Кадке, 1970-е годы.

Снимок из собрания Этнографического музея кацкарей

Андрей Голиков,
Мышкинская средняя школа, 6 класс

Родное прошлое

Деревня Мартыново в военные 1940-е

Моё детство выпало на военные и послевоенные годы. Родная деревня Мартыново. Идёт война. Мужчины ушли на фронт. В деревне остались старики, женщины, подростки, дети. Вести с фронта плохие.

Иногда по ночам вдоль деревни на запад, на фронт, со стороны Щербова идёт тяжёлая техника с выключенными фарами; слышен гул моторов, содрогается земля. Колонна прошла, и мёртвая тишина.

Зима. Вечер, на улице темно. Вдруг над лесом левее Апраксина вспыхивают зарницы, слышатся далёкие глухие раскаты грома. В доме я и бабушка Мария Ипатьевна. Бабушка неистово крестится, шепчет молитву, просит помощи у Бога: «Сохрани и помилуй!» Это немецкие самолёты пытаются бомбить Угличскую ГЭС, подающую электроэнергию в Москву.

Вот на улице раздался женский плач, переходящий в крик и стоны: в дом пришла похоронка.

У моей бабушки хранились две похоронки: на мужа Василия Дмитриевича Чеснокова, «павшего смертью храбрых на поле брани за Веру, Царя и Отечество» в 1916 году на Западной Украине в Галиции, и на сына Михаила Васильевича Чеснокова, погибшего в боях за Родину в 1942 году под Ленинградом.

Житель деревни Михаил Игнатьевич Щеников вспоминал: «Идёт война. Время тревожное. Немцы наступают. Фронт проходит по Калининской области. Враг у Кашина, 40-50 км от Мартынова.

В сельском совете разработан план эвакуации колхозного хозяйства, если немцы прорвут фронт. Врагу ничего не должны оставить. Были назначены ответственные за каждый участок работы по эвакуации. Назначены пастухи на перегон колхозного стада скота, лошадей, овец. Были ответственные за транспортировку зерна, фуража. Должны были двигаться на восток, в Вологодскую область. В деревне остались бы в основном старики – всё равно умирать.

Сигнал на эвакуацию ждали из Мышкина каждый день. Ждали каждый день, каждый час. Было чувство тревоги, неизвестности – что ждёт впереди? И вот сигнал пришёл: «Отбой!» Многие плакали от радости».

***

Что представлял собой в те годы

наш колхоз «Восход»? В него входили Мартыново, Щербово, Юрьевское.

В Мартынове были две бригады: № 1 – от Матвеева пруда*), что в центре деревни, в сторону Щербова и № 2 – от Матвеева пруда в сторону Владышина.

Бригадиром 1-й бригады работала Лидия Николаевна Цветкова, молодая женщина, хороший организатор. Бригадиром 2-й бригады работала моя мама Зинаида Александровна Чеснокова.

Молочно-товарной фермой руководила Антонина Аксентьевна Мелёшкина. Её муж погиб на фронте, и она осталась вдовой с двумя детьми Серафимой и Виктором, жила у отца Аксёна Ипатьевича Щеникова.

Имелась в колхозе кузница. Кузнец Василий Андреевич Духов, лет 60-ти, богатырского телосложения – мастер своего дела. Был у него молодой помощник Виктор Лисицын – он учился кузнечному ремеслу, уже мог сам подковать лошадь, умело и ловко обращался с раскалённым металлом. Нас, деревенских мальчиков, кузнецы допускали до кузницы, а то и в кузнице посмотреть на их работу. Нам было интересно наблюдать, как подковывают лошадь, как делают гвозди, скобы и прочие нужные для хозяйства вещи.

В каждой бригаде имелась своя конюшня на 10-12 лошадей, но конюх был один – Василий Павлович Преснов. Вся его жизнь была связана с лошадьми, в том числе когда он служил в Первой конной армии С.М. Будённого. Лошадей любил и жалел больше, чем себя. Каждая лошадь была закреплена за кем-либо из колхозников, и, если он видел у лошади потёртости от хомута или седёлки, хозяин лошади получал как минимум замечание из крепких выражений.

Были в колхозе четыре риги для обработки льна и зерновых, а ещё

*) В настоящее время Матвеев пруд между домами № 15 и № 17 по улице Музейной деревни Мартынова называют Алёнкиным (Олёниным) прудом – «КП».

льнокомбинат – очень интересное сооружение. Он состоял из машинного зала и навеса примерно 100 на 50 на 8 метров для хранения льна. Полагаю, что льнокомбинат был построен в 1930-е годы для получения из льнотресты семян и льноволокна. После того как обслуживающий персонал – мужчины – ушли на фронт, комбинат по своему прямому назначению не использовался. Под навесом хранилось колхозное сено, а машинный зал был излюбленным местом для игр деревенских мальчишек. Мне были интересны деревянные барабаны-жернова диаметром около двух метров: неподвижный и подвижный, вращающийся через систему валов и шестерёнок – с помощью конной тяги, как я предполагаю.

Руководил колхозом Михаил Александрович Коновалов. Было тогда ему лет 55-60, невысокого роста, голос глухой, но твёрдый. Власть любил, но ею не злоупотреблял – не слышал, чтобы люди на него обижались. Когда около него собирался человек несколько, то мог выступить по-чапаевски. Расскажет о том, как идут дела в колхозе, поставит колхозникам задачу на ближайшие дни и, перейдя к вопросам внешней политики, обязательно погрозит кулаком мировой буржуазии. Говорил вдохновенно, верил в людей – не подведут, выдержат, выстоят. И не ошибался...

Вскоре после войны М.А. Коновалов переехал жить в деревню Савёлово, что недалеко от железнодорожной станции Шестихина, а председателем колхоза «Восход» стал Василий Иванович Мелёшкин. Талантливый руководитель крестьянского хозяйства пользовался огромной любовью, уважением, доверием людей.

Главное богатство колхоза – его люди, а в годы войны – женщины. Тепло, с любовью вспоминаю их имена, их светлую память.

Матрёна Максимовна Орлова, мать 5-х детей. Мария Васильевна Виноградова, мать 5-х детей. Вера Ивановна Ершова, мать 5-х детей. Анна Васильевна Тарасова, мать 4-х детей. Мария Ивановна Суворова, мать 3-х детей. Александра Дементьевна Преснова, мать 3-х детей. Матрёна Дмитриевна Богданова, мать 3-х детей. Екатерина Васильевна Великолепо-

ва, мать 4-х детей. Анна Васильевна Кочнева, мать 4-х детей.

Фёкла Михайловна Чиркова, Александра Ивановна Григорьева, Лидия Николаевна и Варвара Николаевна Цветковы, Анисья Андрияновна Знамова, Мария Никитична Ландик, Александра Александровна Серебрякова, Анна Дмитриевна Топорова, Павла Фёдоровна Лисицына, Анна Васильевна Молчанова, Валентина Александровна Кораблёва, Анна Васильевна Щеникова, Павла Васильевна Соколова, Мария Фёдоровна Догадкина, Мария Дмитриевна Богданова, Зинаида Александровна Чеснокова (моя мама), Антонина Аксентьевна Мелёшкина, Варвара Васильевна Соколова и другие женщины.

Среди них я жил, делил с ними испытания военной и послевоенной поры и хочу повторить слова деда Михайла, персонажа «Повести о настоящем человеке» Бориса Полевого: «Цены вам нет, русские бабы!»

На трудовом фронте трудилось и старшее поколение. Хочу вспомнить их имена, отдать дань их светлой памяти.

Иван Андриянович Знамов. Настоящий русский крестьянин. Имел большую семью: четыре сына, две дочери. В совершенстве владел столярным и плотницким делом. В колхозе изготавливал и ремонтировал сани, дроги, телеги, колёса, оглобли, дуги. «Министр транспорта» колхоза.

Василий Дмитриевич Серебряков. Участвовал в работе всех комиссий, какие только были в колхозе и сельском совете. Он был подкован в вопросах социально-политической жизни – не просто читал газеты и книги, а изучал, что в них написано. Внешне выглядел очень серьёзным; я ни разу не видел его улыбающимся, даже когда он говорил хорошие тёплые слова. Ведал учётом молока на ферме.

Александр Михайлович Чирков. Мой дед. Считался специалистом по сушке льна и зерновых. Иногда брал меня с собой в ригу на работу; я подносил дрова к печке и подметал метлой мусор – дед любил порядок во всём.

Василий Егорович Чирков. Двоюродный брат моего деда. Ударная сила в бригаде. Около его дома, что стоял на краю деревни со стороны Щербова, всегда находились зимой сани, летом – телега, дроги, плуг. Быстрый и в походке, и в работе. Участник Первой мировой войны, служил в одной роте с Захаром Титовичем Щениковым. (Внешне и, думаю, духовно на него очень похож внук его Юрий).

Захар Титович Щеников. Доставлял молоко с фермы и личных подворий крестьян на сырзавод в Исаково, для чего в его распоряжении были лошади и несколько сорока-

литровых бидонов. Участник Первой мировой войны.

Аксён Ипатьевич Щеников. От природы физически сильный человек. Выполнял работы по наряду бригадира.

Василий Алексеевич Преснов. Филипп Акимович Преснов. Максим Григорьевич Григорьев...

Женщины: Матрёна Васильевна Виноградова, Анастасия Васильевна Чиркова (моя бабушка), Мария Ипатьевна Чеснокова (моя бабушка), Мария Алексеевна Щеникова, Татьяна Яковлевна Знамова, Анастасия Васильевна Цветкова...

Наравне со взрослыми трудились и подростки: Нюра Ершова, Мария и Антонина Топоровы (после войны переехали в Кобелёво), Александра, Валентина и Мария Кочневы, Павел Тарасов, Валентина Серебрякова, Александр, Николай и Екатерина Ершovy, Алексей и Виктор Пресновы, Михаил Иванович Преснов и сего сестра Вера (в замужестве Галунова), сёстры Павла, Вера, Надежда (в замужестве Мелёшкина) Виноградовы, сёстры Зоя и Валентина (в замужестве Тарасова) Пресновы, Виктор Лисицын, Павла Щеникова, сёстры Екатерина и Вера Пресновы, Зоя Щеникова, Павел, Вера, Анна, Оля, Виктор Орловы, Нина Суворова, Виктор Васильевич Орлов, Зоя Богданова, Зина и Виктор Соколовы, Виктор Мелёшкин, Николай Соколов, Василий Ершов, Вера Назарова...

***

В каких условиях работали в колхозе люди?

В смысле дисциплины, ответственности – понимали: война, нужна помощь армии, нужна победа, надо потерпеть. Работали без всяких

контрактов с рассвета до заката. По-мному, во время сенокоса рано утром, часа в три, шёл вдоль деревни человек с колотушкой – кто-то по очереди из стариков – пора вставать идти косить в траву. Люди просыпались, одевались и, съев кусок хлеба, шли с косой на плече в поле. Косили траву до семи часов утра, пока роса на траве.

В поле, на ферме, на лесозаготовках преобладал ручной труд. Тереть лён – вручную, в рукавицах, чтобы не поранить руки. Жать рожь – серп, сенокос – коса, пахать – плуг. Доить коров – опять вручную. Позже, по мере возвращения с фронта мужчин, кому выпало жить, жали зерновые жнейкой и косили траву сенокосилкой на конной тяге.

Однако небольшой процент механизации сельскохозяйственного труда всё же был – благодаря работе Рождественской МТС и её легендарного директора Николая Ивановича Карпова. «Королём» полей был тогда маломощный колёсный трактор ЧТЗ («Что, Товарищ, Загрус-тил»), который выпускал Челябинский тракторный завод. Трактор пахал, бороновал, сеял.

Бригадиром тракторной бригады в Мартыново работал Михаил Максимович Григорьев, технически грамотный специалист, хороший организатор – уважали его трактористы. Трактористами работали Михаил Павлович Синёв, вернувшийся с фронта в начале войны после тяжёлого ранения, и ребята-подростки. Михаил Павлович не расставался с трактором до пенсии. Зная трактор наизусть, как «Отче наш», помогал освоить его молодым трактористам. По стопам отца пошёл и сын Павел. С теплом в душе вспоминаю этого скромного пре-

Митинги, посвящённые Дню Победы в Великой Отечественной войне. Мы привыкаем проводить их без ветеранов – их уже никого в живых не осталось. И совсем мало приходит тружеников тыла. Время неумолимо... д. Мартыново, 9 мая 2015 года.

Снимок С. Темняткина

Труженица тыла, ветеран труда Валентина Васильевна Ершова (в девичестве Серебрякова) с правнуками Тимуром Козловым, Ваней Ершовым и Максимом Лебедевым. Жизнь продолжается! д. Мартыново, 9 мая 2015 года.

Снимок С. Темнякина

красного человека, ветерана войны – Михаила Павловича Синёва.

Как ремонтировали тракторы и прочую сельскохозяйственную технику в условиях отсутствия запчастей, станков, инструмента – знает только Н.И. Карпов! Вот уж, действительно, Бог помогал, несмотря на то, что МТС располагалась в Его храме...

Все работы в деревне – пахня, посевная, навозница, сенокос, уборка – физически тяжёлые. Но одна из них – навозница, намётывание навоза – особенно тяжёлая: надо было отодрать от земли на дворе пласт в 30–40 килограммов слежавшегося навоза, на вилах донести его до телеги и забросить на неё. Эту работу в течение месяца мая и более выполняли в основном девушки, будущие матери! Очищали от навоза более 50-ти крестьянских дворов и ещё скотные дворы колхозной фермы, овчарни. Мы, мальчишки, во время

школьных каникул работали в колхозе, в том числе возили навоз в телегах в поле, равномерно сбрасывали его кучками на холм с помощью «каракулей».

Помню майский жаркий день. Возили навоз от фермы. Намётывали женщины Павла Лисицына, Павла Соколова, Валентина Кораблёва и ещё несколько. Валентина Кораблёва, боевая решительная молодая женщина – на фронте была санитаркой, выносила под пулями с поля боя раненых бойцов – дала команду: «Всё, бабы, штык в землю, отдых 20 минут. Песню за-пе-вай!» Женщины воткнули вилы в землю, расположились кому как удобно, посоветовались, что петь, и запели: «Под окном черёмуха колышется...» И как запели!

Я стоял как вкопанный, боясь пропустить каждое слово, звук песни. Моя лошадь Овсинка навостри-

ла уши. Летавшие бабочки зависли в воздухе. Вороны расселись на ветках рядом стоящего дерева и перестали каркать. Все слушали песню. Песня, в общем-то, грустная, отражала настроение женщин.

***

Редкая женщина в деревне не работала дояркой на ферме.

Моя бабушка выписала на Пасху в конторе колхоза два литра молока. Рано утром я и она пошли за ним на ферму, мне тогда было лет шесть-семь. Ферма располагалась за мостом по дороге в Апраксино. Её «офис» – деревянное строение 3 на 4 метра, внутри которого печка из кирпича. В неё вмонтирована сверху металлическая полусфера ёмкостью литров 30–40 для подогрева воды скотине.

Василий Дмитриевич Серебряков принимал молоко, которое надоили доярки от бурёнок. В помещении тусклый свет от фонаря «летучая мышь». Женщины выливали молоко в молокомер, Василий Дмитриевич замерял количество молока и делал записи в журнал учёта, после чего женщины переливали молоко в сорокалитровые бидоны. Захар Титович Щеников возил их в Исаково на сырзавод.

Пока бабушка ждала «получения товара», я вышел на улицу посмотреть, что делалось на ферме. Слышалось мычание коров через открытые ворота двора. Внутри свет от фонаря, видны кормушки с сеном, головы коров. На улице рассвет, но ещё достаточно темно. Снуют тени доярок: одни несут охапку сена, другие – ведро с молоком, третьи – воду из речки на коромыслах. Апрель месяц. Ноги женщин вязли в грязи, грязь чавкала под сапогами. Работали молча, и «только порой с языка срывались глухие проклятья», когда не слушались коровы или ноги шибко вязли в грязи.

Работа доярки очень тяжёлая. Но были в деревне женщины, которые посвятили ферме всю свою жизнь. Среди них Варвара Николаевна Цветкова – на ферме с 14-ти лет: работала на ферме до войны, в войну, после войны. Даже некогда было устроить свою личную жизнь – выйти замуж. «Я не понимаю, как можно не любить животных. Я без них жить не могу», – говорила она.

Много тонн молока надоила Варвара Николаевна, работая дояркой. Об этом говорят её руки, поражённые артрозом – профессиональной болезнью доярок. Болезнью рук, когда вследствие длительного травмирования суставов деформируются пальцы и кисти рук. Больной при этом испытывает сильную боль. Если увидите в деревне женщину с руками, поражёнными артрозом, знайте – это доярка с многолетним стажем работы. Сни-

мите перед ней шляпу!

***

7 ноября отмечали праздник День Великой Октябрьской Социалистической революции. К этому времени уже завершались в основном работы по уборке урожая, подводились его итоги по колхозу.

Какой праздник без праздничного стола! В качестве премии правление колхоза выделило на праздник пару барашков; всё остальное – первые и вторые блюда, закуски, овощи, грибы, хлеб, булочки – в складчину несли из домов кто что мог. Поэтому такое празднование в народе называли «складчина».

В первой бригаде праздновали в большой и просторной избе Назаровых. (Сегодня на месте этой избы стоит дом Виноградовых). В избе поставили столы буквой «П». Вокруг столов – стулья, скамейки; оставалось место и потанцевать. (Для пляски было на столе и домашнее вино).

Собралось народу человек тридцать. Детей в избу не впускали; мы смотрели, что там делается, с улицы. Тамадой была и смотрела за порядком бригадир Лидия Николаевна Цветкова. Были тосты, шутки, смех, пляски «Кадриль», «Соломушка», «Цыганочка». Пели частушки, песни «Коробейники», «Семёновну», «Катюшу», «Застольную»:

*Вьѣм за тех,
Кто командовал ротами,
Кто замерзал на снегу,
Кто в Ленинград
Пробирался болотами,
Горло ломаю в снегу...*

Песня эта («Застольная») была написана на фронте в 1942 году, стала популярной, облетела все фронты и долетела до Мартынова.

Весело плясали с частушками «Соломушку»:

*Ты, солома, ты, солома,
Яровая, мятая –
Мне не первая измена,
А наверно, пятая...*

Люди заслуженно отдыхали, ведь «человек у нас имел право на ученье, отдых и труд». Через два-три года через войны складчины перестали иметь место быть – праздники переместились в клуб, где для жителей деревни ставились концерты художественной самодеятельности.

***

...Сегодня, в год 70-летия Великой Победы, я поделился своими воспоминаниями о трудовом подвиге моих земляков, среди которых я родился и вырос, которых помню, уважаю, люблю. Их имена, добрая слава должны обязательно передаваться из поколения в поколение, чтобы остаться в нашей благодарной памяти.

Вячеслав Иванович Чесноков,
г. Владивосток

Узелки на память

Великим юбилеям – музейные победы!

Чем может отреагировать на то или иное событие музей? Очередной выставкой, конечно же! Этнографический музей кацкарей однако пошёл дальше, и два знаковых юбилея – 100-летию с начала Первой мировой войны и 70-летию Победы в Великой Отечественной – ознаменовались для него своими – музейными – победами.

***

ПОБЕДА ПЕРВАЯ – это прежде всего победа над собой. Победа над привычкой работать по накатанной колее, втихомолку радуясь своими удачами и втихомолку же обижаясь, что их никто не замечает. А что если в преддверии 100-летия с начала Первой мировой войны составить целый исследовательский проект – с целями и задачами, этапами реализации и мероприятиями, затратами и ожидаемыми результатами? Сказано – сделано, и вот в начале 2014 года появился проект под названием «Забытые герои забытой войны (Кацкари – участники Первой мировой войны, 1914-1918 гг.)». В партнёры для уверенности пригласили Угличский филиал Государственного архива Ярославской области.

***

ПОБЕДЫ ВТОРАЯ И ТРЕТЬЯ – это победы в областных конкурсах проектов. Мы и не ожидали, что отправленный нами в Ярославль проект получит финансовую поддержку сразу по двум ведомствам: от департамента культуры и от агентства по делам молодёжи. На полученные средства, а именно 247779 рублей, в 2014 году выходил журнал «Кацкая летопись», в котором из номера в номер печатались материалы об участии кацкарей в Первой мировой войне. Но основные траты были связаны с созданием одноимённого проекту выставки, для которой были найдены подходящие фотографии и документы, произведена их цифровая реставрация, изготовлены высококачественные копии и, наконец, издан каталог. Самое же значительное приобретение Этнографического музея кацкарей в рамках работы над проектом – современная подвесная система с подсветкой.

***

ПОБЕДА ЧЕТВЁРТАЯ – победа над бедностью. Если мы будем рассказывать о недостатке финансовых средств, этим, пожалуй, никого не удивим. А какому учреждению культуры в наше время легко? Но дорогу осилит идущий, и в 2011 году за счёт средств, зарабатываемых в туризме, мы принялись за капитальный ремонт избы на две половины 1913 года постройки. (Жителям деревни Мартынова она известна как изба Галуновых). И вот к юбилейному 2014 году здание получило новые фундамент, крышу, крыльцо и даже окна с наличниками! В его летней половине и был смонтирован выставочный зал, который позволил музею устраивать сменные выставки. Первая таковая, посвящённая 100-летию с начала Первой мировой войны, в настоящее время переехала в читальный зал Угличского филиала Государственного архива Ярославской области, а её место в Этнографическом музее кацкарей заняла «Разгромим врага и вернёмся домой!» (Кацкари – фронтовики Великой Отечественной войны, 1941-1945 гг.).

***

ПОБЕДА ПЯТАЯ – опять областная. О ней, правда, мы уже писали, но, чтобы собрать информацию в одном месте, не грех и повториться: музейно-архивный проект «Забытые герои забытой войны (Кацкари – участники Первой мировой войны, 1914-1918 гг.)» в 2014 году стал победителем областного смотра-конкурса на лучший проект в сфере патриотического воспитания.

***

ПОБЕДЫ ШЕСТАЯ И СЕДЬМАЯ – победы уже наступившего 2015 года. Проекты, посвящённые 70-летию Победы в Великой Отечественной войне, мы, признаться, писали больше для себя, потому как не были уверены, что область поддержит нас второй год подряд. Но случилось чудо: проект «Семейные архивы Великих войн XX века» получил поддержку от департамента культуры, а проект «Фронтные письма», набрав 99 баллов из 100 возможных – от агентства по делам молодёжи.

Получается, свой вклад в великие юбилеи мы внесли не только новыми музейными выставками, но и музейными победами. Бог даст, это станет традицией!

Ваша «КЛ»

Побахóрим по-кацкие

Брю́ковница – бурейн

УДАРНЫЕ БУКВЫ ОБОЗНАЧЕНЫ ПОДЧЁРКИВАНИЕМ.

БРЮКОВНИЦА – кушанье из брюквы, приготовляемое в русской печи. *Натапишь брюкву, да в плошку, далупанец толкнёшь, да молочкя нальёшь, и в печь – вот и **брюковница!*** (Хороброво). *Бабка старенькая стряпала **брюковницу** – тёмно-коричневую да с растительным маслом.* (Рождествено).

Мн. число не употребляется.

В Словаре русских народных говоров имеет помету «ярославское».

БРЮХАВИЦА – рубец; первый, самый большой отдел желудка жвачных животных, а также кушанье, приготовленное из него. *Мяса не было; если скотину и резали, то сдавали на налоги. Себе оставалась только **требуха** – кишки да **брюхавица.*** (Дорофеева, «Да, ели-пили наши предки»). *Не хочёшь ли **брюхавицы** стелюпать? Я **брюхавицу** завёрнула, да с чесночкём.* (Мартыново).

Мн. число не употребляется.

В Словаре русских народных говоров **брюховица** «потроха, требуха (животного), употребляемые в пищу» имеет пометы: архангельское, вологодское, ивановское, костромское, нижегородское, уральское. Русск. **брюховина** «первый желудок у жвачных животных, а также внутренности животных (желудок, кишки)». От индоевропейского *bhreu-s- «набухать, вздуться, выпячиваться» (Черных).

БРЮХАНКА – живот, брюхо: часть тела, в которой расположены печень, желудок, кишечник, селезёнка и другие органы. *Всё торопом: **хлебала** и **брюханку** улила!* (Мартыново).

Мн. число не употребляется.

В Словаре русских народных говоров нет.

БРЮХАНКА НАЛОБ ПОЛЕЗЛА, ПОКА БРЮХАНКА НАЛОБ НЕ ПОЛЕЗЛА – о большом сроке беременности. *Валькю видела, скоро родит – уней уж и **брюханка на лоб полезла.*** (Платуново). *Да она и не признавалась никому, што тяжёлая, **пока брюханка-то на лоб не полезла.*** (Хороброво).

Устойчивое выражение.

В Словаре русских народных говоров нет.

БРЮХАНКА НЕ ЗЕРЬГЯЛО, СМОТРЯТ НА НОГИ – лучше жить впроголодь, но быть хорошо одетым. *Бауишу Палагею сын всё, бывало, просил: «**Матка, не надо и масла, обызьянься хрёмовским.** – Да **к чёго телюпать-то?** – **Брюханка не зерьяло, смотрят на ноги!**»* (Владышино).

Устойчивое выражение.

В Словаре русских народных говоров нет.

БРЯД – ива. *5 мая. Цветут берёзы, **бряд.*** (Чуракова «Кадка, лето 2009-е»). *Считается, что **частокол из бряда** прочнее и долговечнее, чем из другого дерева.* (Дорофеев и др. «Что такое частокол?»).

Мн. число не употребляется

Слово со схожим значением **брядина**.

Словарь русских народных говоров приводит схожие названия ивы как широко бытующие. Возможно, связано с балт. языками: литовск. **briedis** «лось», латышск. **briedis** «олень», др.-прусс. **braydis** «лось»; **бряд** является одним из основных видов пищи этих животных (Мызников).

БРЯДИНА – отдельно стоящий бряд (ива) или же брядовая (ивовая) палка. *16 апреля. Цветёт большая **брядина*** (Кукличев «Кадка Лето 2007-е»).

Мн. число **брядины**.

БРЯДИТЬ – тревожить больное, пораненное место. *На*

*прошлой неделе палец обрезала. И вот, как почну чёго делать, так **бряжу** ёго, задёваю.* (Хороброво). *Осторожней с большим-то пальцем, **не бряди!*** (Платуново).

Сов. вид **обрядить**.

Словарь русских народных говоров знает **бредить** «беспокоить, зудеть, щекотать» как глагол, бытующий в Тверской и Псковских областях. Русск. **бредить** «причинять боль прикосновением к ране, болячке, ссадине и т.п.», а также «раздражать, беспокоить».

БРЯДНЯК, БРЁДНЯК – заросли бряда – ивы, то есть ивняк. *Ведь **оне жё в березняке да в брядняке** растут – **опёнки-то** луговые.* (Ордино).

Мн.ч. **брядняки**.

БРЯДОВОЙ – ивовый. *А **то ёщо брядовой** часничок был – к **Балакиреву.*** (Золотухино).

*Укого **какая баня,***

*Умёня – **брядовая;***

*Укого **какая** **милка,***

*Умёня – **бёдовая!*** (пригудка, Хороброво).

*Чай пила, **стокан** **накрыла***

*Листиком **брядовьем;***

*Привыкай, **моё** **сёрдечкё,***

*Што гуляю с **новьем!*** (пригудка, Мартыново).

БУБЯНИТЬ, БУБЁНИТЬ – болтать; вести лёгкий, непри- нуждённый разговор, разговаривать. *Да он про **это** всем **бубёнит!*** (Рождествено).

Сов. вид **забубянить, забубёнить**.

Словарь русских народных говоров **бубенить** «говорить, рассказывать» отметил в Калужской области.

БУБЯНО, БУБЁНО¹ – ботало (колокольчик округлой формы) либо бубенец (полый металлический шарик с кусточками металла внутри, позванивающими при встряхивании), которые подвешивают на шею корове или телёнку при их выпасе. *И **корова-то с бубяном,** да и **выгон,** и **настух** – не пропадёт скотина, не отобьётся!* (Воронцово). *Маня-то **ряженкой** **плясала,** да **бубяно** к поясу привязывала: в **онной** **сорочке** и с **бубяном** **меж ног!** И так-то **ловко,** так-то **ланно** у неё **палучалось!*** (Хороброво).

Мн. число **бубяна, бубёна**.

В Словаре русских народных говоров это значение слова **бубено** отмечено как тверское и ярославское. Русск. **бубен** «ударный музыкальный инструмент в виде небольшого обода с натянутой на нём кожей и с подвешенными бубенцами». От звукоподражательного индоевропейского *bamb- (Черных).

БУБЯНО, БУБЁНО² – болтливый человек. *Ну и **бубёно** жо ты!* (Мартыново).

Мн. число **бубяны, бубены**.

Синонимы **баба-барабониха, барабошка, бараба, баранда, барахло, ёмеля**.

Словарь русских народных говоров слово **бубено** в этом значении зафиксировал в Тверской области.

БУДЁЛЬ – уличное имя. *Раньше-то все на **прозывках** были, вот и **бригадира** **нашого** **Будёль** звали. У **нёго** **при- словье** **такое** **было** – «**будё** **ли**». **На** **работу** **наряжает,** **ска- жёт:** «**Будё** **ли** **чёго,** **туды-то** **съездитё!**». **Вот** **и** **прозвали** **Будёль.**» (Юрьевское).*

БУЖОНЕТЬ – становиться грязным, покрываться грязью. *Месяцам, чай, **не** **моётся** – **вот** **и** **бужонет.*** (Хороброво). *В **даме-то** **бужонет** – **некому** **примытья.*** (Платуново).

Сов. вид **забужонеть, обужонеть**.

В Словаре русских народных говоров нет. Вероятно, связано с русск. **буженина** «копчёная свинина».

БУКАН¹⁾ – мифологическое существо, живущее в колодце, которым пугают маленьких детей. *Не вёлели нам в колодцы заглядывать – бахорили, тамо букан живёт.* (Юрьевское).

Мн. число **буканы** употребляется редко.

Слово со схожим значением **базыка**.

БУКАН²⁾ – замкнутый, неразговорчивый человек. *Да он у нас букан!* (Платуново).

Мн. число **буканы** употребляется редко.

Словарь русских народных говоров слово **букан** в значении «сказочное страшлище, которым обычно пугают детей; бука» отметил в Барнаульской, Владимирской и Тверской областях. Второе значение слова – «насекомое» – отмечено во Владимирской, Ивановской и Ярославской областях.

БУКАРАХА, БУКАХА, БУКАШИНА – насекомое. *Вон, букараха ползёт!* (Рождественно).

Мн. число **букарахи, букахи, букашины**.

Синоним **сикараха**.

В Словаре русских народных говоров **букараха** – вологодское и новгородское, **букаха** – псковское и смоленское.

БУКАРЬ¹⁾ – жук насекомое с жёсткими надкрыльями. *Печь чистили, дак телёвцзор чёрной да грязной, што букарь. Што за букарь такой? Ну, жук значит.* (Хороброво).

Мн. ч. **букари**.

Не путать с **букараха** «насекомое (любое)».

Словарь русских народных говоров слово **букарь** «насекомое, букашка» обнаружил в Ивановской области. Русск. **букашка** «всякое маленькое насекомое», польск. **bak** «жук», словенск. **bukati** «мычать, хрюкать», чеш. **boukati** «реветь, мычать» (Фасмер).

БУКАРЬ²⁾ – жук: ловкий плут. *Ну ты и букарь!* (Рождественно).

Мн. число **букари**.

Слова со схожими значениями: **афёра, офёра, офёрюга, обделка**.

В Словаре русских народных говоров нет.

БУКСОВАЛКА – популярная в 1980-1990-е годы самодельная мальчишеская потешка, представляющая собой колесо (в колхозное время в его роли чаще всего выступала зубчатая шестерёнка от комбайна), насаженное на длинную деревянную палку, в конец которой вбивается изогнутая в виде коловорота толстая стальная проволока. В селе Хороброво конструкция была несколько иной: палка короткая, проволока – длинная. *Крутят мальчишки проволочную ручку проволоку, и колёсики лихо буксуют в больших и малых деревенских лужах. Многие могут похвастаться обширными гаражами из телег, саней и прочих прицепов к буксовалке* («Великий, могучий кацкий язык»). *Вовка Розов, бывало, на буксовалке в самую грязь затопрётся!* (Рождественно).

Мн. число **буксовалки**.

Синоним **крутилка**.

В Словаре русских народных говоров нет.

БУЛГАЧИТЬ¹⁾ – беспокоить, побуждая к чему-либо, не давать покоя. *Катя бахорит, ты всех-то булгачишь, на ноги подымаёшь.* (Левцово). *Катёрина стит ужже, не буду её булгачить.* (Хороброво). *Совсем сумаряхнулся – в такую рань булгачишь!* (Юрьевское).

Сов. вид **взбулгачить**.

БУЛГАЧИТЬ²⁾ – баламутить: вносить беспорядок, волнение вздорными сообщениями, разговорами. *Не булгачьтё народ на собрании!* (Рождественно).

Сов. вид **взбулгачить, перебулгачить**.

БУЛГАЧИТЬ³⁾ – взбаламучивать, мутить или смешивать жидкости, разбавлять жидкостями. *Не буду я вёчерыинёе молоко булгачить с утрешиним – свёрнётся.* (Мартыново). *Щи кипятком булгачу.* (Дьяконовка).

Сов. вид **взбулгачить**.

Слово со схожим значением **бурдить**.

В Словаре русских народных говоров отмечено в первом и третьем значениях. Русск. **булгачить** «беспокоить, будоражить,

волновать» в словарях имеет помету «просторечное». От тюрск. **булга** «тревога, суета».

БУЛЫЖИНА, БУЛЫЖИННОЙ КАМЁНЬ – булыжник: валун, округлой формы камень твёрдой породы (употребляется для мощения дорог, для построек и т.п.). *Раньше всё в пёчках мылись. Поставят в печку таз с водой и, штобы она не остыла, бросят в неё розкалённую булыжину.* (Мартыново). *Там, где наша изба стояла, остались толькё булыжинные камни.* (Хороброво).

Мн. число **булыжины, булыжинные камни**.

В Словаре русских народных говоров **булыжина** – калужское.

БУМАЖНОЁ СУКНО – хлопчатобумажная ткань. *Тулупышили: овчина своя, а бумажным сукном обвязывались в магазине.* (Дьяконовка).

Устойчивое сочетание.

В Словаре русских народных говоров нет. Русск. **бумага** не только «материал для письма, печати, рисования и т.п., изготовляемый из тряпичной, древесной и т.п. массы», но и «хлопок как материал, пряжа из хлопка», **хлопчатая бумага** – устарелое название хлопка и изделий из него.

БУМБАЛО – уличное имя. *А вот Ваню-Бумбала боялись и старались держаться от него подальше... Его особенностью было то, что ходил он всегда с большой дубиной.* (Голосов «Деревенские побирушки и прозвища»).

БУРДА – неодобрительно о смесях напитков либо кушаний. *Не чай, а бурда какая-то!* (Ордино). *Тятя называл бурдоу чай с молоком.* (Хороброво). *Все эти торговые соки – натуральня бурда!* (Рождественно). *Вон, бурды какой-то намёщали и сидят, телюпют.* (Платуново).

Мн. число не употребляется.

В Словаре русских народных говоров отмечено как широко бытующее. Русск. **бурда** «мутная жидкость» либо «плохо приготовленное питьё, чрезмерно жидкая похлёбка» – разговорное. Из тюрского.

БУРДИТЬ – взбаламучивать, мутить, смешивать жидкости или кушанья. *Не бурди мне молоко!* (Рождественно).

Сов. вид **набурдить**.

Слово со схожим значением **булгачить**³⁾.

В Словаре русских народных говоров такого значения нет.

БУРЕЯН – бурьян. *Один буреян растёт – такоё полё!* (Дьяконовка).

Мн. число не употребляется.

Синонимы **батыль, боруха, чипыжи**.

В Словаре русских народных говоров нет.

ЛИТЕРАТУРА:

1. «Словарь русского языка», том I «А-Й», Москва, «Русский язык», 1999 г.
2. Словарь русских народных говоров, выпуск 3-ий «Блазнышка – башутка», Санкт-Петербург, «Наука», 2002 г.
3. Фасмер М. «Этимологический словарь русского языка», том I «А-Д», Москва, «Астрель – АСТ», 2004 г.
4. Черных П.Я. «Историко-этимологический словарь современного русского языка», том I «А – Пантомима», Москва, «Русский язык – Медиа», 2004 г.
5. Дорофеева А.Б. «Да, ели-пили наши предки» // «КЛ» № 304 (106-107), весна 2001 года.
6. Чуракова Л.И. «Кадка. Лето 2009-е (фенологические заметки)» // «КЛ», № 1 (153), зима 2010 г.
7. Дорофеев Ж. и др. «Что такое частокол?» // «КЛ», № 4-5 (23-24), март 1995 г.
8. Мызников С.А. «Атлас субстратной и заимствованной лексики русских говоров Северо-Запада», Санкт-Петербург, «Наука», 2003 г.
9. Кукличев П.С. «Кадка. Лето 2007-е (фенологические заметки)» // «КЛ», № 1 (144), зима 2008 г.
10. «Великий, могучий кацкий язык» // «КЛ», № 7-8 (45-46), апрель 1996 г.
11. Голосов П.Н. «Деревенские побирушки и прозвища» // «КЛ», № 2 (145), весна 2008 г.

По страницам «КЛ»

Замечания к статье «Кацкая Византия»

В статье Е.В. Куликовой «Кацкая Византия», опубликованной в «КЛ» № 2 (170), весна 2014 года (страницы 6-12), рассмотрена гипотеза о существовании с VIII-го по XIII-й век в местности у реки Кадки монастыря, основанного греками – выходцами из Византии. В качестве одного из доказательств этой гипотезы использована местная топонимия, которая, по мнению автора статьи, имеет греческое происхождение. Замечания касаются только этих затронутых вопросов топонимии.

На странице 9-й автор пишет: «Первыми поселенцами здесь были именно греки. Поэтому до настоящего времени сохранились звучные византийские географические названия в этих местах! Хотя славянских, финно-угорских (конкретно – мерянских) топографических названий разного периода здесь тоже хватает. Где же могли находиться первые келии греческих отшельников? Это настолько очевидно, что можно не проводить поисков с помощью специалиста по византийской палеографии. Это могли быть окрестности деревни Кологривцево. Открываем словарь греческого языка...»

Далее, подыскивая подходя-

щие греческие слова по принципу созвучия с названиями кацких деревень, сёл и пригорков, автор предлагает содержание (семантику) следующих из них: Кологривцево – «монахиня», Аристово – «наилучшее, самое красивое место», Киндяково – «воскресенье, праздник Господень», Парфёново – «дева», Хороброво – «высокая гористая местность, густо поросшая лесом», гора Кокуйка – «несчастье» или «утрата». Правда, относительно Парфёнова автор делает замечание, «что это лишь версия, так как возможно происхождение названия от имени собственного». С последним можно согласиться.

В целом же у неискушенного

читателя может сложиться впечатление, что все перечисленные в статье географические названия уникальны, более того – образуют экзотический смысловой комплекс, связанный греческой церковной тематикой на здешней почве.

Проверим, уникальны ли эти топонимы, используя «Списки населённых мест Российской Империи» (СНМ), ограничиваясь Ярославской губернией и двумя соседними: Владимирской и Костромской.

* * *

Таблица наглядно показывает, что рассматриваемые топонимы отнюдь не уникальны и отмечены в трёх рассмотренных губерниях в середине XIX века, когда готовились «Списки населённых мест», неоднократно: Кологривцево – 2 раза, Аристово – 16, Киндяково – 4, Парфёново – 7, Хороброво – 3, Кокуйка и созвучные названия – 16 раз.

Начинать их рассмотрение следует, в первую очередь, на оте-

Ярославская губерния	Владимирская губерния	Костромская губерния
Деревня КОЛОГРИВЦЕВО в Мышкинском уезде	-	Деревня КОЛОГРИВЦЕВО в Варнавинском уезде; город КОЛОГРИВ - центр уезда
деревни АРИСТОВО в Даниловском, Любимском (две), Мологском, Мышкинском (три), Романово-Борисоглебском и Ярославском уездах	деревня АРИСТОВО в Ковровском уезде	деревни АРИСТОВО в Костромском, Кинешемском и Чухломском (две) уездах
деревни КИНДЯКОВО в Мышкинском и Угличском уездах	-	деревни КИНДЯКОВО в Кинешемском и Нерехотском уездах
деревни ПАРФЁНОВО в Мышкинском, Пошехонском и Ярославском уездах	деревня ПАРФЁНОВО в Александровском уезде	деревни Парфёново в Галичском и Юрьеvecком уездах
село ХОРОБРОВО Мышкинского уезда	деревни ХОРОБРОВО в Переяславском и Шуйском уездах	деревня ХОРОБРОВО в Макарьевском уезде
деревня КОКУЙ в Ярославском уезде; деревни КОКУЙКА в Даниловском, Любимском и Пошехонском уездах; деревни КОКУЙКИ в Романово-Борисоглебском и Рыбинском уездах	деревня КОКУЙ во Владимирском уезде	деревня КОКУЕВО в Костромском, Кологривском и Юрьеvecком уездах; деревни КОКУЙ (три) в Ветлужском уезде; деревня КОКУЙКА в Кинешемском уезде; деревня КОКУЙКИ в Кинешемском уезде

чественной основе, имея в виду то, что названия старинных русских сельских поселений в подавляющем большинстве произошли от имён и прозвищ первопоселенцев или владельцев [Суперанская 2011, 65–68]. По оценке авторитетного учёного в области мерянской топонимики А. И. Попова, «особенно много селений с русскими именами возникло начиная с XV-го и до XVIII века включительно, так что на долю этих четырёх столетий приходится, примерно, возникновение названий 95 % всех селений изучаемой местности» [Попов 1974, 14]. Обратимся вкратце к вопросам происхождения отдельных рассматриваемых топонимов, используя этот общепризнанный подход, отталкиваясь, в первую очередь, от антропонимов, если такие имели место.

КОЛОГРИВЦЕВО

Кологривець. *Ивашко Кологривець, вь Галичѣ. 1609. Ак. Ист. II, 199* [Тупиков 1903, 189].

Со смысловой точки зрения: «Кологрив – служитель, ходивший у гривы, при коне, во время царских выездов» [В. Даль, статья «Коло»]. Прозвище *Кологривець* могло иметь в основе слово *кологрив* с добавлением суффикса *-ець*, обозначающего зачастую молодых людей по принципу *Иван → Иванець, Данила → Данилець*. От прозвища *Кологривець* при добавлении топоформанта *-ево*, скорее всего, и произошло название деревни Кологривцево.

АРИСТОВО

По всем признакам, это название сравнительно позднего происхождения, пример того, как помпезно некоторые образованные помещики в XVIII – XIX веков называли свои владения. От греческого *αριστος* – «самый лучший». Это название можно поставить в один ряд с названиями типа *Отрадное, Благодать, Затишье, Кинь-Горе, Приятная Долина, Монплеизир*, данными владельцами-помещиками «благодатным» и «отрадным» для них деревням» [Бондалетов 1983, 185].

Роль помещиков в словотворчестве названия *Аристово* косвенно подтверждается и тем, что в годы составления «Списков населённых мест» перед отменой крепостного права из 16-ти населённых пунктов с названием *Аристово* имели статус «деревня владельческая» – 8, «село владельческое» – 1, «сельцо владельческое» – 2, «сельцо» – 1, «усадь-

ба» – 1, «деревня» – 3.

КИНДЯКОВО

Киндяков Михаил, крестьянин, 1496 г., Обонежье;

Киндяков Прокофий Евстафиевич 1556 г., *Кашира* [Веселовский 1974, 140].

Очевидно, что фамильное прозвище *Киндяков* произошло от прозвища предка *Киндяк*.

Киндяк – набойка, кафтан (кстр.), красный кумач (пск., тверск.) [В. Даль, статья «Киндяк»].

ПАРФЁНОВО

Наиболее вероятно, что это название имеет в своей основе имя **Парфён**, назначенное при крещении человеку, который впоследствии стал первопоселенцем или владельцем этой деревни.

ХОРОБОВО

Хороброй. *Дмитръ Хороброй, воевода Киевский. 1171. Ипат. 372* [Тупиков 1903, 416].

Хоробровъ. *Андрей Хоробровъ, вь Московск. войскѣ. 1438. Лхт. VIII, 107* [Тупиков 1903, 808].

Название села *Хороброво*, весьма вероятно, могло иметь в своей основе древнерусское имя *Хороброй* либо фамильное прозвище *Хоробров*.

КОКУЙКА

Топонимы с таким и подобными названиями весьма распространены в области исторической мерянской земли (ИМЗ). Достаточно сказать, что в трёх рассмотренных губерниях, которые составляли основной массив ИМЗ, насчитывается по «Спискам населённых мест» 15 таких топонимов. Заметим кстати, что научно общепризнанная территория ИМЗ выходила за пределы трёх рассмотренных губерний и достигала примыкающих к основному массиву окраин Московской, Тверской и Вологодской губерний.

Топонимы с основой *кокуй* уже рассматривались исследователями и отнесены к субстратным финно-угорским по происхождению. Поэтому процитируем здесь готовое решение вопроса по одной из последних работ на эту тему [Шилов 2009, 250].

«Кукуй (Кокуй) – правый приток Яузы и историческая местность (Немецкая слобода) в Москве. Название известно с 1576 г. Г. П. Смолицкая и М. В. Горбаневский [Смолицкая, Горбаневский 1982, 38] сопоставляют его с диалектным *кукуй* «небольшой лесной островок». Но сама эта лексема заимствова-

на из общепинской основы *kik-/kok-* (ср. с прибалтийско-финским *kikkō* «холм, вершина горы, возвышенность», марийским *күкшӱ* «высокий» и т.д.). Подробнее см. [Шилов 2006а; Полякова 2006: 144-148]».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Доказывает или нет местная кацкая топонимия существование с VIII-го по XIII-й век в местности у реки Кадки монастыря, основанного греками – выходцами из Византии, представляю судить прочитавшим эти замечания.

Николай Михайлович Шварёв,
г. Санкт-Петербург

ЛИТЕРАТУРА

- Бондалетов 1983 – Бондалетов В.Д. Русская ономастика. М., «Просвещение», 1983.
- Веселовский 1974 – Веселовский С.Б. Ономастикон. Древнерусские имена, прозвища и фамилии. М., «Наука», 1974.
- В. Даль – Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. I – IV. М., 1955.
- Полякова 2006 – Полякова Е.Н. Региональная лексикология и ономастика. Пермь, 2006.
- Попов 1974 – Попов А.И. Топонимика древних мерянских и муромских областей // Географическая среда и географические названия. Л., 1974.
- Смолицкая, Горбаневский 1982 – Смолицкая Г.П., Горбаневский М.В. Топонимия Москвы. М., 1982.
- СНМ – Списки населённых мест Российской империи. Издание ЦСУ МВД, СПб, 1861 – 1879.
- VI. Владимирская губерния. 1863.
- XVIII. Костромская губерния. 1877.
- Л. Ярославская губерния. 1865.
- Суперанская 2011 – Суперанская А.В. Что такое топонимика? Из истории географических названий. Изд. 2-е. М. Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011.
- Тупиков 1903 – Словарь древнерусских личных собственных имён. Труд Н.М. Тупикова. СПб, 1903.
- Шилов 2006а – Шилов А.Л. Топонимические свидетельства языческого прошлого Москвы // Вопросы ономастики. №3. Екатеринбург, 2006.
- Шилов 2009 – Шилов А.Л. Древняя Москва в мерянской перспективе // Научный альманах «Вопросы уралистики 2009», СПб, «Наука», 2009.

Кацкари

Павловская МТС. Трактористы

Года эдак до 1958-1959-го колхозы собственной техники, как правило, не имели – их обслуживали машинно-тракторные станции, сокращённо МТС. Нижняя Кадка, например, была закреплена за Павловской МТС, мастерские которой располагались на окраине города Углича возле села Павловского – теперь это место более известно как «Сельхозтехника». Туда в послевоенные годы ушло в трактористы немало кацких парней. Учили их тут же, при МТС, и отплавляли с техникой на работы в свои же деревни. В Павловском съезжались лишь на ремонт техники да на обучающие семинары – вроде этого, посвящённого выращиванию льна, на котором и был сделан снимок.

Сидят в первом ряду (слева направо):

1. Алексей Никудимович Журавлёв из деревни Богданки. В родной деревне он всю жизнь и прожил, работая трактористом. Был женат, вырастив в браке троих детей. Участник Великой Отечественной войны. Подробнее о нём в пояснениях к фотографиям «Ордино. Ветераны» в № 2 (162), весна 2012 года и «Москва. На экскурсии» в № 1 (169), зима 2014 года. Умер, похоронен на Нефедьевском кладбище.

2. О Николае Васильевиче Королёве из деревни Трухина «КЛ» тоже писала и тоже не раз – см. пояснения к фотографиям «Трухино. Весовая» в № 2 (141), весна 2007 года, «Ордино. Ветераны» в № 2 (162), весна 2012 года и «Москва. На экскурсии» в № 1 (169), зима 2014 года. А вкратце напомним, что начинал он комбайнёром, потом долгие годы работал заведующим колхозной мастерской. Участник Великой Отечественной войны, воспитал двух дочерей. Умер, похоронен на Ординском кладбище.

3. Александр Николаевич Васильев из деревни Медлева – в ней он родился, в ней и прожил без остатка всю свою жизнь. Работал трактористом, а при надобности и на других сельхозмашинах – скажем, комбайнёром. Имел жену и двух детей; дочь похоронен в Ордине, и по сей час живёт. Умер, похоронен в Ордине, оставив по себе память как знающий своё дело и землю механизатор. Впрочем, как и его товарищи на этой фотографии.

4. Василий Александрович Бармашов родился в

деревне Ташлыках – сейчас такой уж нет. А жил, женившись, в Козловке – и её уж нет; обе эти деревни были Знаменского прихода. Потом пересел в Углич и работал там в «Сельхозхимии». Был женат, имел сына. Умер, похоронен в Угличе.

5. Николай Николаевич Журавлёв из Богданки; пожалуй, Алексею Никудимовичу, что первый в этом же ряду, он дальний родственник, но наверняка об этом теперь никто не скажет. «КЛ» писала о Николае Николаевиче в пояснениях к фотографиям «Богданка. Столование солоты» в № 3 (159), лето 2011 года. Участник Великой Отечественной войны, отец двоих сыновей, один из которых, Владимир, утонул, уже взрослым парнем пересезжая на тракторе в водополуцу Кадку – Николай Николаевич сильно переживал эту утрату. Умер, похоронен в Нефедьеве.

Стоят во втором ряду (слева направо):

1. Анатолий Николаевич Соколов за баранку первые сел в семнадцать лет и не выпускал её сорок три года: в 1953-1968 годах – трактористом и в 1968-1996 годах – шофёром. Он единственный, кто из сфотографированных жив и может рассказать о работе в Павловской МТС поподробней. Да разве забудешь свой первый трактор СХТЗ, который мог работать практически все 24 часа в сутки без остановки! В посевную, помнится, и в уборочную трактористы работали на одной машине в две смены: один с восьми утра до восьми вечера, а другой – с восьми вечера до восьми утра. Пять лет Анатолий работал в паре с Василием Бармашовым: неделю – в день и неделю – в ночь. Как и товарищи, зарабатывал за свою жизнь кипу граммот, да только какой теперь прок от этих-то граммот... А родился Анатолий Николаевич и долгое время жил в деревне Дунове. Отца лишили рано, в четыре года. Женился, воспитал двоих детей. Живёт на центральной усадьбе, в Воронцове.

2. Валентин Михайлович Белов – тоже дуновский, а после женитьбы жил и в Плишкине, и в Ордине, и в «посёлке» (то есть в Воронцове). Его отец Михаил Константинович Белов, погиб в 1941 году – Валентину шёл всего восьмой год. Деревенское детство в ту пору заканчивалось рано, и уже мальчишкой он пас колхозный скот. Ну а в мужиках

работал трактористом и комбайнёром. Помнится, как однажды пришёл домой с работы чумазым: оказалось, загорелся в поле комбайн, и он, не раздумывая, бросился его спасать. Хорошо играл на гармошке, особенно плясовую; бывало, если даже на бисёде и играл другой гармонист, когда очередь доходила до плясок, всегда просили Валентина Михайловича. Детей вырстил троих, двое из которых живут в Кацком стане. Умер, похоронен на Ординском кладбище.

3. Виктор Александрович Галкин из Ильинского – деревни, расположенной в самых низовых реки Кадки. Кстати, Голя Соколов, Валя Белов и Витя Галкин не зря для фотографиярования выступились друг за другом – на работу в Павловскую МТС они пришли вместе и в молодости все трое очень дружили. Тем более что и Виктор, женившись на дуновской, некоторое время в Дунове жил, но в конце концов увёз её к себе в Ильинское. У него было трое сыновей, один из которых, к несчастью, утонул в Кадке в собственную же отpravку. Всю жизнь проработал трактористом, умер и Виктор Александрович, похоронен на Знаменском кладбище.

4. Николай Васильевич Голосов из Трухина. Участник Великой Отечественной войны, механизатор, отец четверых детей, а подробнее – в пояснении к фотографии «Ордино. Ветераны» в № 2 (162), весна 2012 год. Умер, похоронен на Ординском кладбище.

5. Михаил Васильевич Бармашов из Ташлыков. Опять неизвестно: родственник он Василию Александровичу из первого ряда – нет ли. У них там, в Ташлыках, через дом были Галибины да Бармашовы, так поди теперь – разберись. Михаил Васильевич, женившись, жил в деревне Дятлеве, занимал двух детей и овдовел. Река Кадка в те времена что-то много забирала человеческих жертв, вот и стужена пошла полоскать, прихватило сердце, ткнулась и утонула. Новой семье так и не создал. В последние годы работал бригадиром тракторной бригады, потом уехал в Углич – умер и похоронен там. А сын его, вот что значит зов крови, строит в Нижней Кадке, в Дунове, да чу.

Сергей Темняткин,

Этнографический музей кацкарей

ПАВЛОВСКАЯ МТС. ТРАКТОРИСТЫ. 1954-1955 годы.

Снимок из собрания Этнографического музея кацкарей

А назагладочку

Победителям – слава!

Поздравляем Дениса Александровича Бурмистрова – преподавателя Первого московского образовательного комплекса, нашего постоянного читателя и человека, влюблённого в свою малую Родину – деревню Чернятино, что в Нижней Кадке. Его плакат «Воинам-победителям – слава! Ура!» стал лауреатом открытого конкурса творческих работ, посвящённых 70-летию Победы в Великой Отечественной войне, и отправлен в Петербург для участия в новом конкурсе. Поздравляем! И сообщим по секрету, что оригиналом плаката автор пообещал поделиться с Этнографическим музеем кацкарей...

Плакат «Воинам-победителям – слава! Ура!»

Рисунок Дениса Александровича Бурмистрова, г. Москва – д. Чернятино, 2015 год